

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель.

№ 11.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

1-го Іюня

ГОДЪ XXVI. 1886 года.

Высочайшія награды.

По епархіи Тамбовской награждены: орденомъ св. Владимира 4 ст. протоіерей города Козлова, соборной церкви, Іоаннъ Сладкопѣвцевъ; орденомъ св. Анны 2 ст. настоятель Темниковской Саровской пустыни, игумень Іосифъ; орденомъ св. Анны 3 ст. города Тамбова, Троицкой церкви, протоіерей Петръ Преображенскій; Тамбовскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, протоіерей Петръ Вѣляковскій. За заслуги по гражданскому вѣдомству награжденъ орденомъ св. Владимира 4 ст. города Тамбова, гимназической Александро-Невской церкви, протоіерей Іоаннъ Переверзевъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 27 марта—4 апрѣля 1886 года, за № 714, о правилахъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 января сего года за № 366, слѣдующаго содержания: Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля—7 августа 1885 года, имъ, г. Оберъ-Прокуроромъ, сообщенъ былъ министру народнаго просвѣщенія проектъ новыхъ правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ воспользоваться льготою IV разряда по отбыванію воинской повинности. Вмѣстѣ съ симъ сообщено было министру народнаго просвѣщенія и изложенное въ томъ опредѣленіи предположеніе Святѣйшаго Синода о необходимости дополненія сего проекта постановленіемъ о томъ, чтобы уѣздные училищные совѣты и педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства для присутствованія на испытаніяхъ въ училищахъ среди православнаго населенія назначали исключительно лицъ православнаго исповѣданія. Нынѣ министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору № 121 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ минувшаго года, въ коемъ напечатаны утвержденныя имъ, министромъ, 16 ноября 1885 года, новыя правила для выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, дополненныя, согласно вышеизложенному предположенію Святѣйшаго Синода, слѣдующею вставкою: „Въ училища, находящіяся среди православнаго населенія, уѣздными училищными совѣтами и педагогическими совѣтами для присутствованія на экзаменахъ назначаются исключительно лица православнаго исповѣданія“ (примѣчаніе 1 къ § 8). Приказали: Все вышеизложенное напечатать, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ по духовному вѣдомству, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а .

Надзиратель общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ 2 Тамбовскаго духовнаго училища Константинъ Политовъ—во

священника къ церкви села Сычевки, Козловскаго уѣзда.

Учитель сельскаго училища, окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи, Григорій Сохранскій—во псаломщика къ церкви Тамбовскаго маріинскаго дѣтскаго пріюта.

Опредѣленный на должность псаломщика къ церкви Шацкой пригородной слободы, впредь до усмотрѣнія, окончившій курсъ Шацкаго духовнаго училища Иванъ Салтыковъ въ сей должности утверждается.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое

Священникъ села Александровки, Моршанскаго уѣзда, Николай Богоявленскій къ церкви села Апушки, Шацкаго уѣзда.

Штатный діаконъ села Екатериновки, Лебедянскаго уѣзда, Димитрій Добровъ—къ церкви села Большаго Хомутца, того же уѣзда.

Награжденъ набедренникомъ.

Священникъ Успенской кладбищенской города Липецка церкви—Павелъ Израильскій за попеченіе его о приходскомъ храмѣ.

Утвержденъ въ должности.

Протоіерей Лазаревской церкви, что при Тамбовской городской богадѣльнѣ, Трофимъ Колаисовскій—въ должности духовника по 1 Тамбовскому благочинническому округу.

Опредѣлена на должность просфорни.

Вдова священника Елена Камнева—къ церкви села Терноваго Козловскаго уѣзда.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ.

1. Священникъ села Апушки, Шацкаго уѣзда, Стефанъ Людинскій 52 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Тамбовской духов-

ной семинаріи въ 1858 году по второму разряду, 29 октября 1858 года опредѣленъ былъ наставникомъ въ село Салазгорь, Спасскаго уѣзда; 1 октября 1859 г. рукоположенъ во священника къ церкви села Поляковскаго Майдана, Елатомскаго уѣзда; 1 февраля 1861 года перемѣщенъ съ село Апушку, Шацкаго уѣзда; съ 1865 г. до 1869 года былъ окружнымъ депутатомъ, съ 1867 г. до 1873 года былъ сотрудникомъ Тамбовскаго епархіальнаго попечительства; имѣлъ награды: набедренникъ и скуфью; въ семействѣ оставилъ жену Елизавету Димитріеву 43 лѣтъ, и дѣтей: Сергія 14 л., Любовь 11 лѣтъ, Надежду 4 лѣтъ и Димитрія 3 лѣтъ.

2. Священникъ с. Полякова, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Магнитскій 53 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1858 году по второму разряду, 22 октября 1858 года опредѣленъ во священника въ село Тростяное, Шацкаго уѣзда, 14 января 1865 года перемѣщенъ къ Вознесенской города Елатымы церкви, 3 сентября 1869 года перемѣщенъ въ село Тимашево, Спасскаго уѣзда, съ 1871 года до 1874 года былъ гласнымъ Спасскаго уѣзднаго земства и членомъ Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, 3 сентября 1879 года былъ перемѣщенъ въ село Поляково, Кирсановскаго уѣзда; имѣлъ награды: набедренникъ и скуфью; въ семействѣ оставилъ жену Екатерину Гавріилову 48 лѣтъ, дѣтей: Владиміра 25 лѣтъ, Марію 22 лѣтъ, Александру 20 лѣтъ, Николая 18 лѣтъ, Лидію 16 лѣтъ, Сергія 12 и Ксенію 8 лѣтъ.

3. Священникъ села Нелжи, Усманскаго уѣзда, Сергій Милютинъ 28 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Тамбовской духовной семинаріи въ 1881 году, по 2 разряду, 8 октября того же года опредѣленъ во псаломщика въ село Каликино, Лебединскаго уѣзда, 29 іюня 1885 г. опредѣленъ во священника въ село Нелжу, Усманскаго уѣзда; въ семействѣ оставилъ жену Вѣру Ксенофонтову 21 года.

Къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи.

Хозяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ циркулярнымъ отношеніемъ, за № 2576, на имя г. секретаря Тамбовской консисторіи, сообщило слѣдующее: „По препровождаемымъ къ епархіальнымъ начальствамъ, для доставленія свѣдѣній и заключенія, прошеніямъ лицъ духовнаго званія о назначеніи имъ единовременныхъ пособій нерѣдко во все не сообщается свѣдѣній о семейномъ положеніи просителей, объ имѣющихся у нихъ средствахъ къ жизни и проч. Между тѣмъ, многочисленность поступающихъ въ центральное управление Св. Синода прошеній о пособияхъ и ограниченность состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода суммъ для удовлетворенія сихъ прошеній ставятъ въ необходимость тщательнаго ихъ разсмотрѣнія, для чего необходимы ближайшія свѣдѣнія о положеніи просителей.

Вслѣдствіе сего, съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Хозяйственное Управление проситъ г. секретаря консисторіи, вмѣстѣ съ заключеніями епархіальнаго начальства по каждой просьбѣ о пособіи, сообщать слѣдующія свѣдѣнія:

1) Сколько времени состоялъ проситель (если же проситъ вдова или сирота,—то мужъ или отецъ) на службѣ по епархіальному вѣдомству—въ должности причетника и въ санѣ священно-служителя; не служилъ-ли, сверхъ того, въ другомъ какомъ-либо вѣдомствѣ, и сколько времени; не былъ-ли подъ судомъ и наказаніемъ и если былъ, то по какимъ дѣламъ и сколько именно времени.

2) Кто находится въ семействѣ просителя; если есть дѣти, то не воспитываются-ли они въ учебныхъ заведеніяхъ, въ какихъ именно и на чей счетъ, или не состоятъ-ли на службѣ, гдѣ именно и съ какимъ содержаніемъ; равнымъ обра-

зомъ не имѣеть-ли проситель близкихъ родственниковъ, которые могутъ оказывать ему вспомошествованіе.

3) Какія вообще средства къ жизни имѣеть проситель, не получаетъ-ли пенсіи или постоянного пособія изъ какого бы то ни было источника, и сколько именно; если получалъ единовременное пособіе, то когда, въ какомъ размѣрѣ и изъ какихъ суммъ; равнымъ образомъ не возбуждено-ли ходатайство о пенсіи или пособіи просителю по какому-либо другому вѣдомству.

4) Если проситель признается заслуживающимъ вспомошествованія по своему болѣзненному состоянію, то такое должно быть удостовѣрено приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства.

Воззваніе

Боголюбивые Православные Христіане!

Въ деревнѣ Кипинѣ, Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, въ 32 верстахъ отъ г. Демянска, мѣстные прихожане воздвигаютъ вновь каменный храмъ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 15 мая 1883 года.

Повторяющійся сряду два года неурожай хлѣбовъ истощилъ наши скудные средства, и мы вынужденными находимся обратиться съ усердною просьбою о помощи съ твердою увѣренностью, что настоящій призывъ нашъ найдетъ сочувственный откликъ въ сердцахъ любителей благолѣпія дома Господня, помнящихъ завѣщаніе Свв. Апостоловъ: *Другъ къ другу любовь усердную имѣйте;... таковыми бо жертвами благоугодается Богъ.* (I Петр. IV, 8; Евр. XIII, 16).

Пожертвованія могутъ приниматься: чрезъ г. Новгородскаго Губернатора; чрезъ Семеновское Волостное Правленіе на имя г. повѣреннаго строителя крестьянина Алексѣя Ми-

хайлова, и сильная помощь чрезъ сборщика Филиппа Карпова.

Адресъ храма: Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, Семеновской волости, при деревнѣ Кирино.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТПЕЧАТАНА ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ КНИГА В. ПѢВНИЦКАГО

С В Я Щ Е Н И К Ъ .

Приготовленіе къ священству и жизнь священника. Кіевъ.
1886 года. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Журналовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, утвержденнымъ 19 ноября 1885 года г. Оберъ - Прокуроромъ Св. Синода, книга эта рекомендована къ распространенію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи воспитанниками „Практическаго руководства для пастырей“ и въ качествѣ книги для вѣкласснаго чтенія, а равно и по церковно-приходскимъ бібліотекамъ.

Можно получать изъ редакціи „Руководствъ для сельскихъ пастырей“, редакціи „Трудовъ Кіевской духовной академіи“ и отъ автора (Большая Житомирская, домъ № 12).

У автора въ с. Дьяковѣ, Новоузенскаго уѣзда, Самарск. губ. и, до мая сего года, у студента Казанск. духов. академіи Русанова, можно получать:

1. *Краткія поученія къ простому народу.*

Свящ. Николая Русанова. К. 1885 г. 404+IV стр. Цѣна съ перес. 1 руб. 28 коп.

2. *Катихизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа.*

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пер.

За обѣ книги 2 руб. 50 коп. съ пересыл.

Книги получили очень сочувственные отзывы въ „Руковод. для сельск. паст.“. (Библіогр. Лист. 1884 г. № 7 и 1885 г.

№ 12), „Православ. Обозрѣніи“ 1885 г. Октябрь, „Гражданинъ“ 1885 г. № 84 и др.

Напечатана третьимъ вновь исправленнымъ изданіемъ книга:

„Поученія для простаго народа“

Сельскаго священника Петра Красовскаго, выпускъ 1-й. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Продается у автора, адресъ коего: Въ Спасское станц. Нижегород. губ., въ село Монастырскій Ватрасъ.

У того же автора можно получать слѣдующія книги:

„Поученія для простаго народа“,

выпускъ 2-й. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

„Систематическое собраніе церковныхъ поученій о вѣрѣ и жизни христіанской“.

Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній разныхъ напѣвовъ, употребляемыхъ во Владимірской епархіи, въ трехъ книгахъ. Изданіе второе. Составилъ діаконъ Ѳ. Соколовъ. Цѣна тремъ книгамъ съ пересылкой 1 р. 20 к. Съ требованіями обращаться въ губер. г. Владиміръ, къ уподіакону Θεодору Соколову.

Вышла новая книга:

„Церковно-приходская школа“

цѣна 75 к. съ пересылкою.

Выписывать можно отъ автора, преподавателя Тамбовской дух. семинаріи, С. Протопопова.—У него же можно приобрѣтать отдѣльную брошюру „О преподаваніи Закона Божія въ ц. п. школахъ“ ц. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. Опредѣленіе Святѣйш. Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи. Воззваніе. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го мая 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилонъ.**

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д. Присутств. Мѣстъ

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Юня

№ 11.

1886 года.

ЖИЗНЬ

Иисуса Христа въ памятникахъ древне-хри-
стіанской иконографіи.

(Продолженіе).

5. Воспитаніе Иисуса Христа.

Относительно *дѣтства* І. Христа и Его *воспитанія* въ Евангеліи замѣчено только, что дитя *возрастало* и *укрѣплялось духомъ*, исполнялось премудрости и благодать Божія была на немъ (Лук. 2, 40). Но съ помощію какихъ средствъ совершалось это духовное возрастаніе и укрѣпленіе, говоря иначе—въ чемъ состояло начальное воспитаніе Божественна-

го Младенца, было ли оно исключительно внутреннимъ дѣйствіемъ благодати Божіей, которая была на Немъ, или же оно было отчасти дѣломъ обыкновеннымъ человѣческимъ и совершалось тѣмъ же путемъ, какъ и воспитаніе всякаго дитяти, т. е. посредствомъ обученія чтенію и потомъ самостоятельнаго упражненія въ чтеніи? На этотъ вопросъ въ Евангеліи не дается никакого отвѣта. Мнѣнія отцевъ церкви на этотъ счетъ различны. По мнѣнію однихъ полнота благодати, присущей Божественному Младенцу, или точнѣе Его Божественная природа исключала всякую необходимость въ обыкновенныхъ человѣческихъ средствахъ воспитанія. Но по мнѣнію другихъ человѣческая природа, человѣческое сознание могло развиваться только постепенно и съ помощію обыкновенныхъ средствъ, хотя, благодаря всемогущему дѣйствію Божества, воспитаніе Его могло совершаться быстрѣе обыкновеннаго.

Последнее мнѣніе, безъ сомнѣнія, было мотивомъ къ художественному представленію относящемуся къ воспитанію І. Христа. Это, въ высшей степени простое и въ тоже время изящное представленіе сохранилось въ рельефѣ найденномъ въ Velletri и изданномъ кардиналомъ Боржіа. Рельефъ представляетъ І. Христа, въ видѣ мальчика, одѣтаго въ тунику; Онъ сидитъ на простомъ стулѣ въ родѣ sella curulis и держитъ въ обѣихъ рукахъ свитокъ. Онъ, очевидно, читалъ по немъ и, остановившись, размышляетъ о прочитанномъ. Около него стоитъ книговмѣстилище (scrinium), въ которомъ семь другихъ свитковъ. Всѣхъ свитковъ, такъ обр., восемь. Это, очевидно, восемь книгъ свящ. писанія Ветхаго Завета; чтеніемъ одной изъ нихъ занимается дитя І. Христось, усвоивъ ея содержаніе путемъ размышленія. Такимъ образомъ І. Христось представленъ учащимся, какъ обыкновенное дитя, но способъ Его занятія отличенъ отъ обычнаго дѣтскаго ученія: Онъ не машинально читаетъ и заучиваетъ священныи текстъ, а самодѣтельно и сознательно усваиваетъ его содержаніе, внутренній смыслъ писанія, такъ что свящ. книга служитъ, такъ сказать, только мотивомъ къ раскрытію человѣческаго сознанія, къ постепенному возвышенію его до той зрѣлости и крѣпости, до той высоты, на которой оно сдѣлалось способнымъ воспринять или точнѣе отразить божественную истину во всей ея полнотѣ и т. об. стать въ полное согласіе и соотвѣтствіе съ сознаниемъ божественнымъ, съ сознаниемъ Слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ образовать единое сознаніе Богочеловѣка. Описанный художе-

ственный памятникъ, поэтому, служить памятникомъ древне-христіанскаго возрѣнія на воспитаніе І. Христа, на способъ и содержаніе его,—возрѣнія, основаннаго, безъ сомнѣнія, на преданіи, что І. Христосъ въ дѣтствѣ изучалъ священ. книги. Какъ преданіе, такъ и основанное на немъ древне-церковное возрѣніе, выраженное монументально, въ разсматриваемомъ рельефѣ, дѣлаютъ совершенно понятнымъ для насъ то широкое употребленіе І. Христомъ свящ. книгъ Вѣтхаго Завета по буквѣ и по смыслу, которое едва ли справедливо было бы приписывать исключительно Божественному всевѣдѣнію, и которое, какъ извѣстно, служило и служить соблазномъ для нѣкоторыхъ ученыхъ, давая поводъ трактовать І. Христа лишь необыкновеннымъ Іудеемъ, воспитаннымъ на іудейскихъ же свящ. книгахъ, и только возвысившимся надъ своими соотечественниками высотой и глубиной своихъ возрѣній.

6. Первый опытъ мудрости І. Христа.

Какъ необыкновенно *быстро* шло духовное возрастаніе І. Христа, доказательствомъ этого служить рассказанный въ Евангеліи фактъ, что въ двѣнадцать лѣтъ Онъ даже признавалъ свое мессіанское призваніе и торжественно заявилъ его во храмѣ предъ книжниками іудейскими, прочитавъ относящееся къ Нему мѣсто изъ книги пр. Исаіи и удививъ свою мудростію ученыхъ старцевъ. Древне-христіанское искусство также не упустило изъ виду это знаменательное событіе, хотя, кажется, сохранился только одинъ памятникъ, воспроизводящій это событіе. На одной фресковой картинѣ въ катакомбахъ св. Каллиста, относимой къ III в., Иисусъ Христосъ въ юномъ видѣ сидитъ на возвышенной каедрѣ. Правую рукою съ тремя простертыми перстами онъ дѣлаетъ жестъ въ знакъ привѣтствія или начала рѣчи, какъ объясняетъ Мартиньи. На окраинѣ Его одежды изображена буква Н (ума). Предъ Нимъ стоитъ книжный ящикъ (scrinium)

въ 8 свитками. Съ той и другой стороны стоятъ іудейскіе книжники, старые и молодые въ числѣ 12, изъ которыхъ многіе выражаютъ удивленіе, особенно два старца, сидящіе на складныхъ стульяхъ вродѣ sella curulis ⁴⁰.

Что означаетъ буква Н на одеждѣ І. Христа трудно сказать. Вторая буква имени Іисусъ обыкновенно пишется такъ: ІНСОУС. На одномъ надгробномъ камнѣ у Lurі встрѣчается монограмма Н-І, т. е. І. и Н. вмѣстѣ, которую Lurі читаетъ ІНСОУС, съ чѣмъ согласны Больдетти, Боттари и Мамахи, и хотя основанія, приводимыя въ объясненіе такого толкованія, опровергаетъ Pellicia (Пелличіа), тѣмъ не меньше буква Н, если не можетъ быть названа монограммою въ строгомъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ есть знакъ, указывающій на имя І. Христа.

Нельзя не обратить вниманія на книжный ящикъ, какъ на этомъ памятникѣ, такъ и на преждеописанномъ рельефѣ. Такого рода ящики (scrinia) вполне и исключительно принадлежатъ древности. Они устроены для того, чтобы въ нихъ удобно могли помѣщаться не только свитки, но и письменныя принадлежности и съ этою цѣлью они снабжались многими круглыми отверстіями. Ювеналъ упоминаетъ о нихъ два раза. Древніе ученые мужы носили ихъ всегда съ собою, сначала по необходимости, а впоследствии какъ знакъ чести достоинства. Первые христіане естественно также пользовались для своихъ свящ. книгъ подобнаго рода ящиками, которые были круглой и четырехъ угольной формы. Пруденцій называетъ ихъ *scrinia sacra*, когда говоритъ, что творенія Кипріана будутъ продолжать жить, пока будутъ существовать *scrinia sacra litterarum* ⁴¹). Они часто встрѣчаются на древне-христіанскихъ памятникахъ иконографіи, обыкновенно у ногъ І. Христа и другихъ свящ. лицъ, особенно евангелистовъ. *Scrinium* на разсматриваемомъ фрескѣ на-

(40) Martigny, Diction.

(41) Peristeph hymn XIII, 7.

полненъ такъ называемыми volumena: это родъ книгъ, которыя были въ общемъ употребленіи у народовъ древности— Евреевъ, Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и др., и которыя позднѣйшими народами оставлены совершенно какъ неудобныя. Volumena складывались изъ болѣе или менѣе длинной серіи листовъ папируса или parchment, скрѣпленныхъ одинъ съ другимъ, которые представляли видъ цилиндра или свитка, когда они свертывались вокругъ своей оси. Это то и означаетъ названіе volumen отъ volvere крутить,—названіе, которое употреблялось въ отличіе отъ libri—книгъ самаго первобытнаго вида, матеріалъ коихъ брался изъ коры нѣкоторыхъ деревьевъ, и отъ caudex, которые состояли изъ отдѣльных листовъ, связанныхъ при посредствѣ досокъ, какъ наши позднѣйшія книги ⁴²). Въ древности volumen былъ символъ ораторства; его помѣщали на монументахъ въ рукѣ Полимніи, музы риторики; статуи и барельефы представляютъ volumen въ рукѣ риторовъ и ораторовъ. Эти то scrinia, у грековъ *χαρτοφυλακία* съ volumena и христіане употребляли на своихъ памятникахъ въ качествѣ атрибута чести и достоинства въ отношеніи къ І. Христу, предъ Которымъ блѣднѣютъ всѣ мудрецы міра, и въ отношеніи къ Его ученикамъ, какъ носителямъ и провозвѣстникамъ христіанской мудрости, которая упразднила премудрость міра сего.

Другая фресковая картина, недавно открытая въ катакомбахъ, представляетъ разсматриваемый сюжетъ въ нѣсколько иномъ видѣ. І. Христосъ сидитъ на сѣдалищѣ съ распростертыми руками; правою Онъ дѣлаетъ жестъ (въ видѣ римско-католическаго благословенія) сопровождающій рѣчь Его, обращенную къ двумъ стоящимъ около Него старцамъ, изъ коихъ одинъ, придерживая лѣвою рукою книгу закрытую или свитокъ, внимаеть Его бесѣдѣ, другой поднятою вверхъ правою рукою, съ энергически обращеннымъ вверхъ

(42) Lami, De erudit. apost. p. 727.

лицомъ, выражаетъ удивленіе; лѣвая рука Его, простерта къ Іосифу и Маріи съ изумленіемъ внимающимъ словамъ своего чуднаго дитяти; вверху на правой сторонѣ монограмма имени Христова. Въ торжественномъ положеніи І. Христа, въ сосредоточенно-строгомъ лицѣ выражается божественное вдохновеніе и полномочіе⁴³⁾. Въ барельефахъ на саркофагахъ разсматриваемое событіе дополняется нѣсколькими подробностями, не лишенными символическаго значенія. Божественный юноша—учитель изображается на высокомъ сѣдалищѣ, съ двумя пальмами по сторонамъ, символически намекающими на побѣду, одержанную двѣнадцати лѣтнимъ Спасителемъ надъ учителями іудейской синагоги, которые сидятъ около Него на болѣе низкихъ сѣдалищахъ⁴⁴⁾. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ раскрытую книгу, въ знакъ власти и божественнаго достоинства, въ то время какъ книжники имѣютъ въ рукахъ закрытыя книги, чѣмъ выражается сколько почтительное вниманіе, которымъ невольно прониклись іудейскіе законники при звукахъ могущественнаго слова Богочеловѣка, столько же то, что Онъ одинъ достоинъ открыть книги Писанія, при чтеніи которыхъ покрывало лежитъ на глазахъ іудеевъ и которыя какъ бы закрыты даже для мудрѣйшихъ представителей Израиля. Рельефъ на диптихѣ V в. представляетъ это событіе со свойственною этого рода памяткамъ краткостію, но съ меньшею знаменательностію. Божественный юноша сидитъ на каедрѣ и бесѣдуетъ съ стоящимъ предъ Нимъ іудейскимъ книжникомъ; послѣдній раздраженный или побѣжденный бросаетъ свою книгу на землю; этимъ очевидно, выражена побѣда божественнаго слова надъ ветхозавѣтнымъ книжникомъ. Нельзя не указать, наконецъ, на нѣкоторыя подробности, также не лишенныя значенія. Двѣнадцати лѣтній Іисусъ во всѣхъ изображеніяхъ

(43) Mart. Diction.

(44) *ibid.*

этого событія представляется старше своего естественнаго возраста, ни ростомъ, ни возрастомъ почти не отличающійся отъ другихъ, только отсутствіе бороды даетъ узнать въ Немъ юношу. Этимъ христіанскіе художники хотѣли выразить мысль, что І. Христосъ въ юношескихъ лѣтахъ былъ зрѣлымъ и совершеннымъ по мудрости, согласно съ изображеніемъ христіанскаго поэта Седулія ⁴⁵). Кафедра или сѣдалище иногда помѣщается на скалѣ съ цѣлю показать неизблжимость Его слова, о которомъ Онъ неоднократно говорилъ, что небо и земля прейдутъ, слова же Его не прейдутъ, а у ногъ Его иногда лежитъ агнецъ, что въ связи съ открытою книгою выражаетъ мысль Апокалипсиса: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати ⁴⁶).

II.

Вступленіе Иисуса Христа въ общественное служеніе и Его проповѣдь.

1. Крещеніе Иисуса Христа.

Крещеніе Иисуса Христа отъ Іоанна въ Іорданѣ было торжественнымъ вступленіемъ Его въ общественное служеніе. Символически-догматическая важность этого событія изъ жизни Христа Спасителя, какъ извѣстно, служила поводомъ къ недоразумѣніямъ и перетолкованіямъ въ первые вѣка христіанства. Быть можетъ этимъ слѣдуетъ объяснить почти совершенное отсутствіе памятниковъ съ изображеніемъ этого событія изъ раннихъ временъ христіанства, не смотря на въ высшей степени художественный характеръ его. Быть можетъ самый древній памятникъ, воспроизводящій это событіе, представляетъ Миланскій диптихъ, признаваемый произведеніемъ IV или V в. І. Христосъ стоитъ по колѣна во Іорданѣ, Креститель возлагаетъ правую руку на главу Его,

(45) Mart. Diction.

(46) Апокал. гл. V.

а въ лѣвой держитъ тростникъ. Это самое простое представленіе, вполне согласное съ духомъ древне-христіанскаго искусства.

Послѣ миланскаго диптиха сравнительно древнѣйшій памятникъ, воспроизводящій событіе крещенія Христова, это живописная картина изъ одной капеллы катакомбъ св. Понтіана, называемой баптистеріемъ, потому что она дѣйствительно въ первыя времена христіанства служила несомнѣнно этому назначенію, какъ свидѣтельствуешь и родникъ, видный еще и теперь, и сюжетъ этой картины. І. Христось совершенно обнаженный, съ нимбомъ вокругъ головы, стоитъ по поясъ въ водахъ Іордана, съ строгимъ лицомъ, съ опущенными вдоль тѣла руками. Стоящій на берегу Іордана Іоаннъ, съ торжественно строгимъ лицомъ, съ нимбомъ вокругъ головы, одѣтый въ волосяную одежду съ вырѣзками, держа въ лѣвой рукѣ тростниковую палку, правую со страхомъ простираетъ на голову крещаемаго. Сверху на послѣдняго спускается голубь, изъ устъ котораго на главу Его падаютъ лучи. Съ правой стороны спускается на облакахъ Ангель (полуфигура) одѣтый въ хитонъ, съ нимбомъ, держа на рукахъ покровъ или одежду. Внизу стоитъ олень и кажется пьетъ воду Іордана ⁴⁷).

Судя по стилю, живопись считаютъ позднѣе самаго баптистерія и предположительно признаютъ работою VI в. ⁴⁸). На это указываетъ и присутствіе Ангела при крещеніи, не согласное съ исторіею этою событія: участіе Ангеловъ въ событіяхъ изъ жизни І. Христа до VI в. почти не встрѣчается на художественныхъ памятникахъ, а если встрѣчаются Ангелы въ видѣ исключенія, то только въ такихъ событіяхъ, въ которыхъ участіе Ангеловъ извѣстно исторически т. е. упоминается въ Евангеліи или же мотивируется чѣмъ

(47) Aringhi, I. 228. Agincourt V. pl. 8.

(48) Bottari, I. p. 200. Buonarr. Vetri p. 66.

нибудь особеннымъ (какъ въ событіи Рожд. Хр.). Въ VI же вѣкѣ догматическая идеализація историческихъ событій выступаетъ уже довольно замѣтно. Выраженіе этого догматически-идеалистическаго или мистическаго направленія и видимъ въ описанномъ памятникѣ. Мотивъ этотъ въ собственно византійской иконографіи получилъ широкое развитіе и перешолъ въ русскую иконографію. Этотъ же мотивъ отчасти выражается въ изображеніи голубя, изъ устъ котораго исходятъ лучи. вмѣстѣ съ этимъ мистическимъ элементомъ въ данномъ представленіи удержанъ элементъ древне-символическій: мы разумѣемъ фигуру оленя, который, безъ сомнѣнія, долженъ имѣть символическое значеніе. Это не единственный случай, когда встрѣчается изображеніе оленя: на стѣнной картинѣ въ катакомбахъ ⁴⁹⁾ изображены два оленя стоящими по сторонамъ сосуда; на гробничныхъ лампадахъ олени часто встрѣчаются ⁵⁰⁾; двѣ такихъ лампы имѣлъ въ своемъ собраніи Мюнтеръ. Что изображеніе оленя было въ большомъ употребленіи въ древней церкви въ качествѣ символа, можно заключить изъ того, что Константинъ В., украшая новую столицу статуями, поставилъ рядомъ съ ними мѣднаго оленя. Есть извѣстіе, будто онъ ставилъ даже въ церквахъ серебряныхъ оленей; но откуда оно взято Рамуальдомъ салернскимъ—неизвѣстно. Невѣроятнаго, впрочемъ, въ этомъ ничего нѣтъ. Извѣстно, что папа Иларій подарилъ церкви Іоанна въ Римѣ серебрянаго оленя, изъ котораго текла вода на крещальный камень ⁵¹⁾. И вообще, кажется, употребленіе ихъ стояло въ связи съ крещальными.—Какое значеніе, спрашивается, имѣетъ изображеніе оленя въ данномъ представленіи? Аринхи признаетъ въ немъ образъ самаго І. Христа, ссылаясь на слова Амвросія, что Христосъ

(49) Arindhi, II. 81.

(50) Arindhi, II. 322.

(51) Anastasius in Vita Hilarii. ed. Vignolii Romana p. 157.

пришелъ въ этотъ мѣръ какъ олень ⁵²); но Мюнтеръ замѣчаетъ, что это объясненіе опровергается тѣмъ, что Христосъ самъ стоитъ во Иорданѣ. Изъ всѣхъ объясненій значенія этого символа вообще наиболѣе вѣроятнымъ можно признать объясненіе Иеронима, что подъ нимъ представлялись апостолы и другіе учителя христіанства. Но въ данномъ случаѣ и оно не примѣнимо. По мнѣнію Мюнтера, олень указываетъ на христіанина, по желанію котораго исполнена картина, и выражаетъ смыслъ Пс. ХСII, I: имже образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже.

Рельефъ на мраморномъ саркофагѣ представляетъ разсматриваемое событіе нѣсколько короче но съ новымъ оттѣнкомъ художественнаго замысла. Креститель, одѣтый какъ и на вышеописанной картинѣ, но безъ нимба и безъ тростника, стоитъ на берегу и держитъ, какъ объясняетъ Мюнтеръ, нѣчто въ родѣ сосуда. I. Христосъ стоитъ по поясъ въ водѣ. Сверху, изъ скалы, какъ объясняетъ Мартини, бьетъ вода и обильнымъ потокомъ падаетъ чрезъ руку Іоанна на главу крещаемого ⁵³). Тоже самое представленіе встрѣчается на одномъ бронзовомъ медальонѣ, на которомъ написаны слова: *Redemptio Filiis Hominum*, и въ мозаикѣ VI в. въ абсидѣ церкви Санта Марія въ Космединѣ, которая сдѣлана при Теодорихѣ. Мозаика эта представляетъ одну замѣчательную особенность: у ногъ I. Христа сидитъ фигура съ тростникомъ въ рукѣ, а около нея лежитъ опрокинутая ваза, это—олицетвореніе Иордана на античный манеръ. На одномъ саркофагѣ Галліи I. Христосъ изображенъ совершенно нагой и въ возрастѣ дитяти (лѣтъ десяти). Іоаннъ держитъ руку надъ Его головою, намѣреваясь поставить Его подъ струю воды бьющую изъ высокой скалы ⁵⁴). Было бы

(52) *De officiis* III. 1. Mûnter, *Siunb. u Kunstovrst.* 1.

(53) Aringhi, II. 191.

(54) Millin, *Midi de la France atl. pl.* LXV. 11.

ошибочно видѣть въ этихъ представленіяхъ указанія на форму обливанія, вошедшую въ употребленіе при крещеніи въ позднѣйшей западной практикѣ. Въ нихъ скорѣе выражена мысль о крещеніи Духомъ Святымъ, независимо отъ лица крещаемого, можетъ быть въ опроверженіе тѣхъ, которые соблазнились тѣмъ, что Сынъ Божій принялъ крещеніе отъ простаго человѣка. Въ этихъ представленіяхъ хотѣли сказать, что Іоаннъ былъ орудіемъ Духа Божія. Это особенно наглядно показываетъ древній барельевъ de Monza: Спаситель стоитъ по колѣна въ водѣ, а голубь изъ опрокинутой чаши, которую онъ держитъ въ клювѣ, льетъ на главу Его. Справа стоитъ Іоаннъ Креститель, а слѣва Ангель, который держитъ одежду Спасителя ⁵⁵⁾ Очевидно западная иконографія въ данномъ представленіи приняла направленіе, слишкомъ ужъ заходившее въ догматическую область: стараясь выразить значеніе крещенія для І. Христа, бывшее предметомъ разногласія и споровъ въ древней церкви, она, кажется, преувеличивала его; по крайней мѣрѣ изъ указанныхъ представленій можно вывести заключеніе, что крещеніе, по мысли западныхъ художниковъ, имѣло существенное значеніе лично для самаго І. Христа, что оно такое же таинство для Него, какъ крещеніе для каждаго,—т. е. крещеніе Духомъ Святымъ. Съ другой стороны, самая форма представленія могла дать поводъ къ замѣнѣ древней формы погруженія при христіанскомъ крещеніи формою обливанія. Потому то, быть можетъ, греческіе художники избѣгали такихъ представленій разсматриваемаго событія.

Въ Менологіи Василія Македонянина событіе это изображено нѣсколько шире и ближе къ Евангельскому разсказу. І. Христосъ стоитъ въ водѣ по самыя плечи; крестообразно раздѣленный ореоль окружаетъ Его голову, одна рука опущена вдоль тѣла, другою какъ будто благословляетъ. Справа

(55) Martigny, Diction. p. 70.

Іоаннъ, одѣтый въ двѣ одежды, нижнюю узкую и широкій паллій, съ нимбомъ или ореоломъ, правую руку держитъ на головѣ Спасителя. Сверху спускается голубь, а надъ нимъ десница изъ облаковъ символизирующая слова: сей есть Сынъ Мой возлюбленный.... На лѣвой сторонѣ два Ангела, съ благоговѣніемъ держащіе покровы или одежды; а позади Іоанна какъ бы для симметріи двѣ фигуры, съ удивленіемъ указывающія на совершающуюся тайну.

Полнаго развитія достигло представленіе этого событія въ миниатюрѣ греческаго Евангелиарія манускрипта Ватик. бібліотеки XII в. I. Христосъ стоитъ по плечи въ водѣ, съ благословляющею правою рукою. Іоаннъ старецъ, въ двухъ одеждахъ, правую руку держитъ на головѣ Спасителя. Изъ части свода небеснаго, въ которомъ видны едва намѣченныя фигуры Ангеловъ и, кажется, двѣ лѣстницы, по которымъ они всходятъ и восходятъ, нисходитъ Духъ. Св. въ видѣ голубя, изображеннаго въ маленькомъ кружкѣ, съ сопровождающими его и исходящими отъ него на голову крещаемомаго тремя лучами. На лѣвой сторонѣ три Ангела держатъ на рукахъ покровъ; на правой, позади Іоанна стоятъ три фигуры, изъ коихъ у одной рука подвязана платкомъ. Внизу, четыре нагихъ фигуры, изъ коихъ одна на берегу надѣваетъ сапогъ, тогда какъ другой стоитъ около нея, три остальныхъ въ водѣ: одна какъ бы отъ страха, съ поднявшимися волосами бросается въ глубину, другая мужеская фигура лежитъ опершись на правую руку, въ которой держитъ опрокинутую урну, третья женская фигура съ распущенными волосами, какъ будто плыветъ распростершись въ водѣ ⁵⁶). Что касается первой фигуры, надѣвающей сапогъ,—она служитъ, очевидно, представительницею приходившихъ къ Іоанну креститься. Остальныя три фигуры—олицетворенія на манеръ античный: бросающаяся въ глубину фигура съ взъе-

(56) Agincourt, V. pl. CIX, 4.

рошенными волосами означает или злаго духа, по вѣрованію древнихъ, обитающаго въ водахъ и, по вѣрѣ Церкви, изгнаннаго Христомъ, или просто море, а въ соотвѣтствіе съ нею плывущая женская фигура представляетъ рѣку Иорданъ, взятыя вмѣстѣ онѣ, быть можетъ, выражаютъ церковную пѣснь: море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратиса вспять. Что ти есть море, яко побѣгло еси и пр.“. Третья фигура, вѣроятно, олицетвореніе воды вообще, — тоже, что въ античномъ искусствѣ богъ водъ.

2. Иисусъ Христосъ какъ учитель среди учениковъ.

Просвѣщеніе человѣчества свѣтомъ божеств. истины составляло одно изъ главныхъ и любимыхъ занятій Иисуса Христа во время земной Его жизни. Но прежде чѣмъ повѣдать божественную истину развращенному сколько нравственно, столько же и умственно міру, Онъ ввѣрялъ ее постепенно небольшому кружку избранныхъ учениковъ, которые, по мѣрѣ восприимчивости, въ постоянномъ общеніи съ Нимъ черпали ту божественную мудрость, которая должна была затмить премудрость міра сего: они постоянно непосредственно изъ самаго источника пили ту живую воду, которую Онъ обѣщаль дать чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ. Это отношеніе Иисуса Христа и Его избранныхъ апостоловъ какъ учителя и Его непосредственныхъ учениковъ, наглядно представляющее предъ нами въ евангельской исторіи, древніе христіане старались запечатлѣть и увѣковѣчить и монументальнымъ образомъ, въ своихъ художественныхъ памятникахъ. Рельефы на саркофагахъ представляютъ намъ много разъ Иисуса Христа между апостолами, торжественно возвѣщающаго имъ истины спасенія, какъ будущимъ провозвѣстникамъ ея всему міру; при чемъ апостолы представляются иногда символически, большею же частію въ человѣческомъ образѣ.

а) Иисусъ Христосъ между 12 апостолами. На одномъ мраморномъ саркофагѣ (№ 1781) Иисусъ Христосъ сидитъ между 12 апостолами, которые окружаютъ Его со всехъ сторонъ. Онъ одетъ въ белую одежду и держитъ въ правой рукѣ книгу, а вѣнокъ терновій на его головѣ. Апостолы одеты въ различные костюмы, что указываетъ на ихъ различное происхожденіе. Этотъ саркофагъ находится въ базиликѣ Константина въ Римѣ.

морномъ саркофагѣ І. Христосъ стоитъ на камнѣ, изъ котораго бьютъ четыре источника; правая рука Его торжественно поднята, въ лѣвой раскрытый наполовину свитокъ. Черты лица предст. историческій типъ: длинные волнистые волосы падаютъ на плечи, небольшая борода нѣсколько раздвоенная. Стоящій по лѣвую Его сторону апостолъ держитъ на плечѣ длинный, драгоценными камнями украшенный, крестъ, это вѣроятно Петръ, изображенный приспособительно къ ев. Іоан. XXI, 18—19. Остальные апостолы внимательно слушаютъ Его рѣчь, выражая удивленіе. Къ стопамъ Его внизу у скалы припадаютъ мужчина и женщина: молодой мужчина, полупреклоняя колѣно, беретъ ногу Спасителя, женщина падаетъ на одно колѣно, съ простертыми руками ⁵⁷⁾.

Иисусъ Христосъ, очевидно, представленъ торжественно проповѣдующимъ. Боттари думаетъ, поэтому, что Онъ представленъ въ тотъ моментъ, когда Онъ произносилъ нагорную проповѣдь, потому что Онъ стоитъ на камнѣ. Но Мюнтеръ справедливо замѣчаетъ, что Иисусъ Христосъ изображается стоящимъ на камнѣ, п. что самъ Онъ—камень, на которомъ зиждется церковь. Поэтому, едва-ли возможно приурочивать это представленіе къ опредѣленному акту проповѣди. Скорѣе это не конкретно-историческое представленіе извѣстнаго евангельскаго событія, а представленіе І. Христа, какъ учителя вообще, въ томъ полусимволическомъ и полуполитическомъ видѣ, въ какомъ могло представить Его благочестивое воображеніе художника, руководившееся не простымъ только евангельскимъ разсказомъ, а и сложившимся въ церкви мистически-догматическимъ понятіемъ о Спасителѣ, на что ясно указываетъ присутствіе апост. Павла, составляющее анахронизмъ.

Всѣхъ апостоловъ 12. Около него по лѣвую сторону ап. Петръ, по правую, вѣроятно, ап. Павелъ, такъ какъ на пе-

редней части головы нѣтъ волосъ. По мнѣнію Мюнтера Павелъ замѣняетъ здѣсь Іуду, а о Матееѣ, избранномъ на мѣсто послѣдняго, христіанскіе художники будто бы никогда не думали. Но въ данномъ случаѣ это едва-ли вѣрно, п. ч. апостоловъ 12 помимо Іоанна, или этотъ послѣдній, какъ думаетъ Мюнтеръ, изображенъ внизу припадающимъ къ стопамъ Спасителя. Впрочемъ относительно этихъ двухъ лицъ — мужчины и женщины у ногъ Спасителя — толкователи несогласны: Боттари и Бозио видятъ въ нихъ умершихъ, которыми, какъ думаютъ, посвященъ саркофагъ, — Юліану и ея супругу Олибрія, сына Проба. Но эти двѣ фигуры встрѣчаются на многихъ другихъ саркофагахъ въ такомъ же точно положеніи въ отношеніи къ Іисусу Христу. Поэтому можно, кажется, признать за вѣрное мнѣніе Мюнтера, что эти двѣ фигуры Богоматерь и Іоаннъ. Въ такомъ случаѣ, число апостоловъ выходитъ полное, со включеніемъ и Матеея. Нельзя не обратить вниманія на одну особенность, замѣчаемую у Петра и Іоанна, именно первый держитъ крестъ покрытою рукою, равно какъ послѣдній покрытыми руками прикасается къ ногъ Спасителя. Этимъ выражается благоговѣніе къ лицу Спасителя и къ священному символу спасенія. По крайней мѣрѣ извѣстно, что на востокъ закрытіе рукъ, когда представляли предъ великаго человѣка, было знакомъ почтенія и покорности. На персепольскихъ рельефахъ напр. всѣ лица, приближающіяся къ сѣдящему на тронѣ царю закрываютъ руки и даже уста.

Но что особенно важно для насъ въ этомъ памятникѣ, это символическое выраженіе отношенія четырехъ Евангелій къ Іисусу Христу. Изъ камня, на которомъ стоитъ Онъ, струятся четыре ключа: изъ Него, какъ изъ камня, истекли четыре потока, оживившіе міръ⁵⁸).

б) На другомъ мраморномъ саркофагѣ I. Христосъ пред-

58) Aringhi II, 253.

ставленъ также на камнѣ и торжественно проповѣдующимъ, съ раскрытымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ и поднятою правою, но только съ 11 апостолами; изъ нихъ 10 стоятъ по сторонамъ, съ Петромъ и Павломъ впереди. Апостоль Петръ, какъ и на первомъ саркофагѣ, по лѣвую сторону, и съ крестомъ наклоненнымъ на плечо и поддерживаемымъ покрывающею лѣвою рукою; ап. Павелъ, котораго можно узнать по отсутствію волосъ на верхней части головы, по правую сторону. Правую рукою, поднятою вверхъ, всѣ они выражаютъ удивленіе или восторгъ (мотивъ удержанный въ подлиннѣйшей иконографіи при изображеніи святыхъ вообще), въ лѣвой рукѣ у нѣкоторыхъ свитки—у однихъ раскрыты, у другихъ закрыты. У ногъ Его Іоаннъ и Богоматерь, полуколенно-преклоненные, прикасаются къ стопамъ Его. Внизу, около камня, стоитъ Агнецъ среди 12 другихъ меньшихъ, расположенныхъ, по шести на той и другой сторонѣ и обращенныхъ къ Нему ⁵⁹⁾.

Въ цѣломъ картина саркофагъ выражаетъ ту кроткую покорность апостоловъ своему божественному пастырю и учителю, то единомысліе съ Нимъ, какое повсюду видится въ ихъ ученіи, символомъ котораго служатъ свитки, ту общность ихъ между собою и то безусловное довѣріе къ руководству царственного Агнца, какое свойственно кроткимъ и послушнымъ животнымъ, подъ образомъ, которыхъ Самъ І. Христомъ не разъ изображалъ ихъ.

Съ этою общою идеею памятника гармонируютъ и частныя особенности его. На правой сторонѣ видимъ виноградную лозу съ гроздами, которая служитъ безъ сомнѣнія символомъ словъ І. Христа. Азъ есмь лоза вы же рождіе ⁶⁰⁾, символомъ того глубоко-искренняго отношенія между І. Христомъ и Его учениками, подъ условіемъ котораго только и возможна была ихъ плодотворная дѣятельность.

59) Aringhi, I. 189.

60) Ев. Іоан. 15, 5.

Потомъ, ближе къ I. Христу съ той и другой стороны видны пальмы: на одной изъ нихъ стоитъ фениксъ. Эта чудесная птица часто встрѣчается на древне-христіанскихъ памятникахъ и притомъ на пальмахъ: это тѣмъ естественнѣе, что какъ птица, такъ и пальма на греческомъ языкѣ называются одинаково однимъ и тѣмъ же именемъ *φοινῆξ*.

в) На мраморномъ саркофагѣ Проба I. Христосъ изображенъ также стоящимъ на камнѣ, изъ котораго бьютъ четыре источника. Въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ сложенный вдвое свитокъ, въ правой длинный крестъ; десять апостоловъ стоятъ около Него, по пяти съ той и другой стороны, и во главѣ ихъ Петръ и Павелъ, изъ коихъ первый стоитъ по правую руку. Почти у всѣхъ апостоловъ свитки въ рукахъ ⁽⁶¹⁾.

Иисусъ Христосъ и здѣсь представленъ проповѣдующимъ. Содержаніе Его проповѣди, нужно полагать, печальное, судя по выраженію лица и по впечатлѣнію, производимому на слушателей. Юношеское лицо Его грустно склоняется въ сторону ученика Его, казавшагося наиболѣе преданнымъ. Онъ бесѣдуетъ, можетъ быть, о предстоящей смерти, символомъ которой служитъ крестъ въ Его рукѣ. Неудивительно, что бесѣда производитъ поражающее впечатлѣніе на Его учениковъ: первый ап. Петръ выражаетъ какъ будто недоумѣніе, другіе выказываютъ страхъ; это смѣшанное чувство недоумѣнія и страха особенно наглядно выражено въ двухъ крайнихъ группахъ.

г) На одномъ саркофагѣ I. Христосъ изображенъ стоящимъ на камнѣ, изъ котораго бьютъ четыре источника, проповѣдующимъ: правая рука торжественно поднята, въ лѣвой развертывающійся свитокъ; съ той и другой стороны по два апостола, въ числѣ которыхъ и ап. Петръ, съ крестомъ на рамѣ, принимающій изъ рукъ Спасителя конецъ развертывающагося свитка; у ногъ съ правой стороны ап. Іоаннъ,

(61) Aringhi, I. 181.

съ шльвой (пр. Богородица ⁶²). Проповѣдь, кажется, также касается предстоящей смерти, такъ какъ изумленіе и скорбь видятся въ лицахъ и жестахъ апостоловъ—скорбь, которая у возлюбленнаго ученика и матери наивно выражается тѣмъ, что они прикасаются къ Его одеждѣ. Крестъ же у апост. Петра служитъ символомъ рѣшимости умереть съ своимъ учителемъ, а свитокъ символомъ полномочій, данныхъ ему Иисусомъ Христомъ.

Но чаще всего изображается Иисусъ Христосъ съ двумя апостолами. Такъ на одномъ саркофагѣ изъ ватиканскаго цеметерія Онъ изображенъ въ видѣ юноши, безъ бороды, стоящимъ на камнѣ, изъ котораго бьютъ два источника, со свиткомъ въ рукахъ, и просто бесѣдующимъ съ двумя учениками, которые внимательно слушаютъ Его ⁶³). Два источника означаютъ два евангелія, авторы которыхъ, быть можетъ, и бесѣдуютъ съ Нимъ, почерпая живую воду изъ первоисточника ея.—Въ болѣе торжественномъ видѣ и съ большими символическими деталями является Онъ на трехъ другихъ мраморныхъ саркофагахъ: на всѣхъ трехъ стоитъ Онъ на камнѣ, съ истекающими изъ нихъ четырьмя источниками, между двумя апостолами, изъ которыхъ въ одномъ признаютъ ап. Павла (по отсутствію волосъ на верхней части головы), въ другомъ ап. Петра, такъ какъ онъ держитъ крестъ и конецъ развертывающагося свитка Спасителя, подъ символомъ котораго выражена, какъ и на предшествующемъ памятникѣ, непосредственная передача божественнаго права учительства, равно какъ подъ символомъ креста выражается вездѣ высказанная ап. Петромъ готовность умереть со Христомъ, которая хотя измѣнила ему въ минуту дѣйствительной опасности, но которой все-таки онъ остался вѣренъ современемъ, и вѣренное ему Спасителемъ учение

62) Aringhi I. 187.

63) Ibid. I. 183.

запечатлѣлъ крестною смертію. Въ этихъ символахъ на саркофагахъ присоединяются другіе, на двухъ одна палма, на одномъ двѣ, изъ коихъ на одной сидитъ голубь—символь чистоты и невинности, которую рекомендовалъ І. Христосъ апостоламъ, тогда какъ палма служитъ символомъ той неувидаемой вѣженности и прелести, которая можетъ быть только достояніемъ душъ чистыхъ и невинныхъ. Агнецъ на двухъ саркофагахъ, на одномъ съ монограммою, на другомъ съ крестомъ, символъ І. Христа и въ особенности искупительной смерти Его, на первое указываетъ монограмма имени Христова, на послѣднее крестъ. Овца на одномъ саркофагѣ и пять овецъ на другомъ или символизируютъ самихъ апостоловъ, въ соотвѣтствіе съ агнцемъ, или указываютъ на ту изъ бесѣдъ І. Христа съ ап. Петромъ, въ которой повѣрялъ послѣднему пасти овецъ и агнцевъ стада своего ⁶⁴). Наконецъ, на одномъ саркофагѣ изображенъ Онъ на камнѣ, между двумя же апостолами и стоящими позади ихъ пальмами, съ сложеннымъ вдвое свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ длиннымъ крестомъ въ правой ⁶⁵).

е) Интересный памятникъ представляетъ мраморный саркофагъ, найденный въ ватиканскомъ цеметеріѣ ⁶⁶): мѣсто І. Христа занимаетъ крестъ съ монограммою на немъ въ лавровомъ вѣнкѣ и съ 2 голубями на вѣтвяхъ его, посрединѣ между 12 апостолами. Впрочемъ, І. Хр. здѣсь есть, но Онъ не занимаетъ центральнаго положенія, какъ обыкновенно, а представленъ внизу подъ вѣтвями креста эпизодически: въ юномъ видѣ стоитъ Онъ подъ вѣтвью креста; на другой сторонѣ креста, около небольшого камнеобразнаго зданія, двѣ женщины, изъ коихъ одна упала предъ Нимъ на колѣни, другая, кажется, поддерживаетъ ее, положивши ей руки на

64) Aringhi, I. 185.

65) Ibid. 195.

66) Цеметерій усыпальница, катакомба. Ibid. 191.

плечи; Иисусъ Христосъ, повернувъ къ ней лице, жестомъ правой руки какъ будто утѣшаетъ ее ⁶⁷).

Общій смыслъ памятника, въ которомъ крестъ съ монограммою занимаетъ мѣсто Иисуса Христа между 12 апостолами, Аринхи объясняетъ словами: „все что дѣлаете, дѣлайте во имя Господа І. Христа“. Объясненіе это, намъ кажется, слишкомъ обще и не обнимаетъ всего содержанія довольно сложной композиціи рельефа, а касается лишь одного момента его. Смыслъ этой композиціи болѣе широкой и болѣе знаменательный, чѣмъ какъ кажется съ перваго взгляда. Отсутствіе І. Христа между апостолами здѣсь, думаемъ, не случайное. На преждеописанныхъ памятникахъ мы видѣли І. Христа между апостолами, то съ крестомъ въ рукѣ, то въ сопровожденіи агнца съ крестомъ или монограммою на головѣ, т. е. въ такой обстановкѣ, которая предугазывала на предстоящую Ему смерть, которую Онъ постоянно имѣлъ въ виду и о которой не разъ возвѣщалъ своимъ ученикамъ: смерть эта должна была свершиться, Онъ долженъ былъ оставить ихъ, претерпѣть крестную смерть. А такъ какъ древне-христіанское искусство, держась еще античнаго начала—избѣгать на надгробныхъ памятникахъ печальныхъ образовъ, не рѣшалось еще изображать пластически смерть Спасителя, то вотъ между апостолами является крестъ—символь смерти, разлучившей ихъ со Христомъ. Но имя Его не умерло въ ихъ сердцахъ, въ немъ заключался для нихъ несомнѣнный залогъ Его воскресенія, и самый крестъ—орудіе позорной смерти—служить пріютомъ для простыхъ, невинныхъ душъ: эту мысль и выражаетъ монограмма въ лавровомъ вѣнкѣ и два голубя, сидящіе на вѣтвяхъ креста и поднявшіе головы къ монограммѣ. Если Христосъ не воскресъ, тщетна наша вѣра, тщетно наше упованіе. Но Христосъ воскресъ первенецъ изъ мертвыхъ. „Воскресеніе Христово если и могло бы

67) Ibid. 191.

быть представлено на саркофагѣ, то по своей таинственности выходило за предѣлы художественнаго представленія и какъ бы нибыло высоко худож. творчество, оно не въ силахъ изобразить этотъ таинственный, непостижимый актъ. И потому древне-христіанское искусство отказывалось изобразить его, а для напоминанія о немъ прибѣгало къ такимъ событіямъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, которыя предуказывали на него. Такое событіе замѣняетъ его и въ данномъ случаѣ: это воскресеніе Лазаря, какъ чудо, которое должно было служить для апостоловъ ручательствомъ за воскресеніе Того, Кто его совершилъ, и за воскресеніе тѣхъ, которые вѣруютъ въ воскресившаго Лазаря и воскресшаго. Въ двухъ женщинахъ, обращающихся ко Христу (внизу картины) Боттари и Мюнтеръ видятъ Марію и Марю, умоляющихъ о воскресеніи ихъ брата Лазаря; зданіе, стоящее за ними, Боттари признаетъ за Виоанію, Мюнтеръ за могилу Лазаря: объясненіе единственно возможное.

ж) На саркофагѣ Юнія Басса Иисусъ Христосъ изображенъ сѣдящимъ на возвышенномъ сѣдалищѣ, съ юнымъ лицомъ, съ короткими волосами, съ свернутымъ вдвое свиткомъ въ лѣвой рукѣ; по сторонамъ Его два апостола, въ которыхъ признаютъ Петра и Павла; подножіемъ Ему служитъ покровъ, который держитъ распростерши надъ головою въ видѣ дуги обнаженная мужская фигура ⁶⁸). Подобнымъ же образомъ, съ незначительною разностию въ подробностяхъ изображенъ Онъ на другомъ саркофагѣ: съ юношескимъ же лицомъ, но съ болѣе длинными, волнистыми волосами сидитъ Онъ (что впрочемъ едва замѣтно) на возвышенномъ сѣдалищѣ; около Него два апостола, въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ полуразвернувшійся свитокъ, который принимаетъ отъ Него съ благоговѣніемъ, покрытыми руками, апостоль (изображенный въ другомъ полѣ саркофага),

принимаемый за Петра, около котораго видѣнь еще апостолъ; этой группѣ на правой сторонѣ, въ особомъ же полѣ, соответствуетъ другая подобная же группа изъ двухъ апостоловъ; всѣхъ апостоловъ, т. обр. шесть. Подножіемъ Ему служить также покровъ, который держитъ распростертый надъ головою въ видѣ дуги юная, кажется, женская фигура (бюсть).⁶⁹⁾

Въ этихъ двухъ памятникахъ мы встрѣчаемъ въ полномъ смыслѣ художественное выраженіе божественнаго достоинства І. Христа, хотя въ античномъ духѣ. Фигуры, служащія подножіемъ Ему, очевидно, имѣютъ не декоративное только значеніе, но болѣе глубокой символическій смыслъ. По мнѣнію Боттари и Бенарроти, фигуры эти означаютъ твердь небесную; они ставятъ ихъ въ связь съ языческими представленіями морскихъ божествъ. Но не однимъ морскимъ божествамъ набрасывалось покрывало на голову; въ художественныхъ представленіяхъ съ покрываломъ на головѣ изображались и другіе божества; такъ изображенъ напр. Плутонъ на монетѣ Сарда, на которой представлено похищеніе Прозерпины. Въ сущности противъ вышеуказаннаго мнѣнія, конечно, ничего нельзя сказать, кромѣ развѣ того, что оно неполно и неопредѣленно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро христіанскій художникъ избралъ этотъ именно образъ изъ античнаго искусства, онъ естественно имѣлъ въ виду выразить посредствомъ его опредѣленное христіанское вѣропредставленіе. Какое же представленіе въ данномъ случаѣ хотѣлъ выразить художникъ? Очевидно, мысль объ Иисусѣ Христѣ, какъ лицѣ божественномъ. Слова Самаго Бога: „небо покровъ мой и земля подножіе ногъ моихъ“—естественно предносились сознанію художника и эту мысль хотѣлъ онъ выразить въ античной формѣ въ отношеніи къ Божественному Учителю. Подходящею формою являлось ему изображеніе

(69) *ibid.* I. 193.

не божества (какое бы ни было оно) съ распростертымъ надъ головою покровомъ. Сообразно съ указанною мыслью фигура, служащая подножіемъ Иисусу Христу, есть олицетвореніе земли, тогда какъ распростертый надъ ея головою покровъ есть символъ тверди небесной или видимаго неба; женская фигура на второмъ памятникѣ, быть можетъ, Гея, богиня земли. Въ высшихъ незримыхъ сферахъ, на престолѣ божественной силы и могущества—тамъ мѣсто этого смиреннаго Учителя, сдѣлавшагося сыномъ человѣкомъ, Сына Божія, простертаго небо какъ кожу.

з) Съ меньшею торжественностью, но зато ближе къ исторической правдѣ, изображается Онъ на другихъ памятникахъ въ качествѣ учителя. На стѣнной картинѣ изъ цеметерія Каллиста I. Христосъ сидитъ на сѣдалищѣ съ высокою спинкою. Предъ Нимъ круглое книгохранилище съ 8 свитками. Около Него 12 апостоловъ, по шести на каждой сторонѣ; двое изъ нихъ сидятъ на складныхъ креслахъ. I. Христосъ кажется благословляетъ правою рукою, сопровождая благословеніемъ свою бесѣду. Апостолы съ напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ Его рѣчь и нѣкоторые изъ нихъ кажется сами участвуютъ въ бесѣдѣ, сопровождая ее энергическими движеніями и жестами ⁷⁰).

и) Еще менѣе торжественности, но больше задушевности въ представленіи на одномъ саркофагѣ: I. Хр. въ видѣ юноши сидитъ на простомъ холмѣ; въ лѣвой рукѣ у Него сложенный вдвое свитокъ, жестомъ правой Онъ сопровождаетъ свою бесѣду, судя по лицу Его, печальнаго свойства. Скорбное чувство замѣтно въ лицахъ и движеніяхъ трехъ учениковъ, которыхъ избралъ Онъ повѣренными своихъ печальныхъ мыслей ⁷¹).

70) Aringhi, I. 303.

71) Ibid. II. 71.

и) Въ простой частной бесѣдѣ представленъ І. Христосъ на двухъ саркофагахъ изъ ватиканскаго цеметерія. На одномъ Онъ бесѣдуетъ съ двумя учениками, держа въ рукахъ свернутый свитокъ; оба слушатели, изъ коихъ у одного сложенный вдвое свитокъ, выражаютъ удивленіе Его словамъ ⁷²⁾. Аринхи, впрочемъ, не даетъ никакого объясненія этому изображенію. На другомъ саркофагѣ Онъ держитъ раскрытую книгу на лѣвой рукѣ и читаетъ, сопровождая чтеніе жестомъ правой руки. Два молодые слушателя стоятъ около Него, у одного свернутый свитокъ въ рукахъ, третій слушатель, въ отдѣльномъ полѣ, съ бородою держитъ свитокъ въ лѣвой рукѣ ⁷³⁾. И это изображеніе Аринхи оставилъ безъ объясненія. Мюнтеръ видитъ въ этихъ представленіяхъ объясненіе народу пророковъ. Художникъ, быть можетъ, имѣлъ при этомъ въ виду Лук. 4, 16, или другое мѣсто, въ которомъ говорится, что І. Христосъ училъ въ синагогѣ. Мнѣніе Боттари, будто здѣсь представляется двѣнадцатилѣтній І. Христосъ, когда Онъ первый разъ училъ во храмѣ, Мюнтеръ отвергаетъ. І. Христосъ молодъ, правда, но все же Онъ не дитя, а юноша, какъ обыкновенно изображается. Даже различіе въ одеждѣ, замѣчаемое Боттари—опоясанная туника и застегнутый на плечѣ плащъ, а не палліумъ, какъ въ другихъ случаяхъ—не благоприятствуетъ толкованію Боттари.

Архимандритъ Христофоръ.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о русскихъ мистико-раціоналистическихъ сектахъ.

Къ какому бы сословію человекъ ни принадлежалъ, какой бы постъ онъ ни занималъ, какъ бы ни былъ честенъ

72) Aringhi, I. 191.

73) Ibid. 189.

и безупреченъ въ своей дѣятельности, какъ бы ни старался оправдать возложенную на него миссію, словомъ—какъ бы ни былъ идеаленъ человекъ съ точки зрѣнія общепринятаго понятія объ образцовомъ человекѣ,—все же въ жизни и дѣятельности даже и такого идеальнаго человека всегда найдутся болѣе или менѣе темныя пятна, бросающія нежелательную тѣнь на его поведеніе. Причинъ и вмѣстѣ, говоря языкомъ легистовъ, обстоятельствъ смягчающихъ, оправдывающихъ промахи такого человека, можетъ быть указано многое множество. Какъ-то: ограниченность человека, въ силу которой самыя благородныя стремленія человека и его цѣли иногда, даже часто, разрѣшаются совершенно иначе, чѣмъ онъ предполагаетъ; такой или иной характеръ миссіи, возлагаемой на человека; условія данной среды и многое другое подобное—часто препятствуетъ человеку выполнить свою миссію такъ, какъ бы онъ хотѣлъ и желалъ и, такимъ образомъ, противъ своей воли, въ глазахъ другихъ людей онъ является человекомъ, не оправдывающимъ свое призваніе, свое положеніе ... Сказанное объ одномъ человекѣ, естественно, въ той же мѣрѣ приложимо къ каждому отдѣльному сословію; приложимо даже болѣе, потому что въ жизни цѣлаго сословія скорѣе, чѣмъ въ жизни отдѣльнаго человека, могутъ быть серьезныя причины, препятствующія данному сословію быть такимъ, каковымъ оно должно быть по своему идеалу, по своему историческому призванію. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ, какъ въ жизни частнаго отдѣльнаго человека, такъ и въ жизни цѣлаго сословія могутъ встрѣчаться нежелательныя факты, темныя пятна, могутъ быть погрѣшности и недостатки. Слѣдовательно, бросить камень въ извѣстное сословіе, въ ту или другую сторону его жизни всегда возможно и, пожалуй, легко. Особенно это возможно и легко для людей, привыкшихъ цѣнить и обобщать худыя факты, какъ показную сторону жизни, и не могущихъ или же не желающихъ вникать въ причины фактовъ, вникать

именно въ обстоятельства, смягчающія, болѣе или менѣе оправдывающія то сословіе, въ средѣ котораго эти факты встрѣчаются. Особенно тяжелый крестъ въ этомъ отношеніи достался на долю нашего духовнаго сословія. Въ самомъ дѣлѣ, трудно, пожалуй, даже и найти въ жизни нашего духовнаго сословія такую сторону, которая бы не была разобрана взвѣшена, оцѣнена, окритикована въ невыгодномъ для духовенства свѣтѣ. Въ результатъ выходитъ будто бы такъ: все въ духовномъ сословіи худо, хорошаго же въ немъ нѣтъ ничего. И вѣдь нужно замѣтить, что такой выводъ основывается, повидимому, тоже на фактахъ, какъ опытныхъ, наглядныхъ данныхъ для сужденія о духовенствѣ. Разумѣется на фактахъ—только ложно обобщенныхъ и часто неправильно освѣщенныхъ, истолкованныхъ, или же вовсе невыясненныхъ. Слѣдовательно, эти факты еще не служатъ истиннымъ показателемъ жизни духовнаго сословія. Само сабою разумѣется, въ жизни духовнаго сословія, какъ и всякаго другаго, есть неприглядныя стороны, есть недостатки, чего, конечно, никто не оспариваетъ и не отрицаетъ; но огуломъ, поголовно злословить, ненавидѣть, осуждать и упрекать все духовное сословіе, по меньшей мѣрѣ, негуманно и несправедливо. Въ настоящее время въ силу особенныхъ заботъ духовной высшей власти объ изысканіи мѣръ къ ослабленію раскола, свѣтское общество также болѣе или менѣе заинтересовано этимъ большимъ явленіемъ (расколомъ) въ русскомъ обществѣ. И вотъ здѣсь, какъ и вездѣ, любители отыскивать недостатки въ духовенствѣ, не упускаютъ случая посмѣяться надъ духовенствомъ и упрекнуть его въ невѣжествѣ. Дѣло въ слѣдующемъ. Было отчасти указано въ прессѣ на тотъ фактъ, что наши пастыри положительно не знакомы съ сектантствомъ, съ его догматическими и моральными воззрѣніями. Незнакомство это простирается до того, что священники не могутъ даже указать типическихъ отличій одной секты отъ другой. Тотъ же самый упрекъ духовенству, намъ

приходилось не разъ слышать и отъ лицъ, по той или другой причинѣ имѣвшихъ возможность наблюдать священниковъ въ роли экспертовъ по сектантству. Такъ недавно, бесѣдая съ однимъ изъ представителей человѣческаго правосудія о сектантствѣ, какъ модной темѣ для разговора, я, между прочимъ, велъ съ нимъ рѣчь приблизительно въ такомъ родѣ:

„Скажите, пожалуйста, вы хорошо знакомы съ учебною постановкою дѣла въ духовныхъ заведеніяхъ“. Да!—Это дѣло мнѣ хорошо знакомо. „Какіе же, напримѣръ, предметы въ духовныхъ семинаріяхъ читаются?“ Да мало-ли ихъ!—больше двадцати предметовъ. „А расколъ преподается?“ По старому уставу спеціальныя кафедры по расколу были въ очень немногихъ семинаріяхъ, а въ большинствѣ случаевъ расколъ входилъ въ исторію; по новому же уставу во всѣхъ семинаріяхъ расколъ введенъ какъ отдѣльный самостоятельный предметъ съ отвѣтственнымъ балломъ для разряда и перехода воспитанниковъ въ слѣдующій классъ. „Такъ! (Тонкая улыбка скользитъ по лицу собесѣдника). Но все же воспитанники семинаріи выходятъ положительными невѣждами по расколу“, замѣчаетъ мой собесѣдникъ.—Говоря вообще, я съ вами согласенъ. „Представьте себѣ!—волнуется собесѣдникъ—они не могутъ даже указать главныхъ выпуклыхъ отличій одной секты отъ другой“. И въ этомъ, если хотите, съ вами согласенъ,—отвѣчаю ему я. „Такъ чему же ихъ учать въ семинаріи?“ съ паѳосомъ восклицаетъ собесѣдникъ. Очень многому и въ томъ числѣ расколу. „Можетъ быть и многому; но только наши пастыри и вообще—то невѣжды и въ частности по расколу ничего не смыслятъ“. Разумѣется, всевѣдѣніемъ не обладаютъ, каковой способности, конечно, и мы съ вами себѣ не приписываемъ; но тѣмъ не менѣе, окрестить всѣхъ священниковъ невѣждами, думается мнѣ, несправедливо. „Помилуйте!“ и пр. Словомъ дальше въ дѣсь, больше дровъ, по пословицѣ... Въ концѣ концовъ съ пред-

ставителемъ правосудія и защитникомъ поправныхъ человѣческихъ правъ, можно было бы договориться, что называется, до Геркулесовыхъ столбовъ. При этомъ то удивительно и вмѣстѣ грустно, что чѣмъ вы безпристрастнѣе и объективнѣе судите о духовенствѣ, взвѣшиваете его быть, положеніе и и защищаете его, тѣмъ вашъ оппонентъ болѣе горячится и выходитъ изъ себя. Въ самомъ дѣлѣ: приписывать современному духовенству какое-то темное невѣжество можетъ только человѣкъ или положительно незнакомый съ духовенствомъ, или же всячески предубѣжденный противъ него. Въ частности: считать пастырей совершенными профанами по расколу также едва ли возможно, и главное—несправедливо, думается, сильно упрекать ихъ за это. Можно, пожалуй, допустить, что свѣдѣнія поѣтому предмету у пастырей болѣе бѣдны, чѣмъ по другимъ предметамъ семинарскаго курса, что, конечно, имѣетъ для своего объясненія не мало причинъ, для насъ, впрочемъ, въ данномъ разѣ безъинтересныхъ. А что касается того обстоятельства, что пастыри затрудняются и даже не могутъ часто отличать одну секту отъ другой, слѣдовательно, являются неудовлетворительными экспертами, то, на нашъ взглядъ, здѣсь рѣшительно нѣтъ ничего страннаго и удивительнаго для всякаго, кто болѣе или менѣе знакомъ съ сектантствомъ. Если взять во вниманіе то, что у насъ секты на Руси растутъ точно грибы; чуть чуть не каждодневно нарождаются все новыя и новыя секты, отличающіяся другъ отъ друга не столько сущностію и духомъ своего ученія, сколько мелочными какими-либо обрядами, а часто просто именемъ своихъ основателей, то дѣйствительно знать отличія одной секты отъ другой, при ихъ множествѣ, довольно затруднительно не только для пастырей, но даже и для людей, болѣе близко посвященныхъ въ изученіе сектантства и имѣющихъ большую возможность слѣдить за его исторіею и развитіемъ. Самая скрытность сектантства также немало тормозитъ дѣло его изученія. Слѣдовательно,

по указаннымъ лишь причинамъ (а эти причины—не единственные) и то нельзя строго упрекать и судить пастырей за ихъ недостаточное знакомство съ сектантствомъ; тѣмъ болѣе сами же пастыри откровенно сознаются въ своемъ грѣхѣ относительнаго невѣдѣнія сектантства и горько сѣтуютъ по этому поводу. Почти—что, на примѣръ, на дняхъ по этому предмету намъ приходилось разсуждать съ однимъ изъ священниковъ. Этотъ послѣдній указывая на затрудненія, а часто и полную невозможность приобрести требуемыя пособія для изученія сектантства, горько и вмѣстѣ, быть можетъ, отчасти справедливо, упрекнулъ лицъ, имѣющихъ возможность и, повидимому, не желающихъ дѣлиться съ другими своими свѣдѣнiями по сектантству. Имѣя въ виду это послѣднее, мы и рѣшились время отъ времени сообщать разнаго рода свѣдѣнiя о сектантствѣ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ полагая, что эти свѣдѣнiя для читателей „Вѣдомостей“ священниковъ, будутъ небезынтересны, быть можетъ, и отчасти полезны. Сказаннымъ, думаемъ, достаточно опредѣляется и главный мотивъ, и цѣль, и характеръ нашихъ сообщенiй по указанному предмету: мотивъ—избѣгать, быть можетъ, отчасти справедливыхъ упрековъ; цѣль—помочь желающимъ познакомиться съ сектантствомъ; характеръ—удобопонятное по мѣстамъ, пожалуй, компилятивное, изложеніе *по преимуществу сектантскихъ воззрѣній*. Начнемъ свои сообщенiя общей, самую краткою характеристикою русскихъ рационалистическихъ сектъ вообще, въ частности сектъ духоборческой и молоканской и изложеніемъ главныхъ пунктовъ вѣроученiя, которыми отличаются эти двѣ секты одна отъ другой.

Въ литературѣ секты духоборцевъ и молоканъ, обыкновенно, окрещиваются общимъ именемъ *мистико-рационалистическихъ* или *русскихъ протестантскихъ* сектъ. То и другое изъ этихъ названiй уже показываетъ общія типическія особенности данныхъ сектъ, ихъ общій духъ, кото-

рымъ онѣ болѣе или менѣе рѣзко отличаются отъ другой категоріи русскихъ рационалистическихъ сектъ, такъ называемыхъ, *грубо-мистическихъ* (напр. секты скопцовъ, хлыстовъ и др.). По вопросу объ историческомъ происхожденіи мистико-рационалистическихъ сектъ, молоканской и духоборческой, объ источникахъ ихъ происхожденія еще до сихъ поръ изслѣдователи сектантства не спѣлись между собою, не пришли къ единству, къ соглашенію. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что изучаемыя нами секты образовались вообще подъ вліяніемъ западныхъ мистическихъ протестантскихъ сектъ, другіе опредѣленно указываютъ эти самыя протестантскія секты и прежде всего духоборчество считаютъ ничѣмъ инымъ, какъ квакерскою сектою, пересаженною на русскую почву и, конечно, болѣе или менѣе видоизмѣненною философствующимъ умомъ русскаго простаго народа въ лицѣ его представителей, народныхъ заправителей и вожаковъ; недавно умершій, извѣстный историкъ Костомаровъ, на основаніи преданій Саратовскихъ молоканъ, собранныхъ имъ на мѣстѣ въ 1869 году, склоняется къ мнѣнію, что духоборческая секта есть остатокъ рационалистическаго ученія жидовствующихъ XV и XVI вѣбовъ. Отъ жидовствующихъ не прочь производить духоборческую секту и нѣкоторые другіе изслѣдователи сектантства (напр. Сервицкій въ своемъ опытѣ изслѣдованія ереси жидовствующихъ). Иные же наконецъ изслѣдователи происхожденія въ Россіи духоборчества объясняютъ, повидимому, проще и, думается, болѣе вѣроятно, именно: они ставятъ исторію возникновенія духоборческой секты въ ближайшую и, пожалуй, непосредственную связь съ реформами императора Петра. Петровскія реформы въ лицѣ, между прочимъ, нѣкоего доктора Тверитинова и благодаря пропагандѣ его привели многихъ изъ русскихъ людей къ отрицанію христіанства въ его истинномъ, чистомъ, неповрежденномъ видѣ. А въ концѣ концовъ и явилась секта духоборческая, какъ результатъ отрицательныхъ твери-

тиновскихъ идей, получившихъ въ этой сектѣ характеръ болѣе или менѣе стройной системы, какъ религіозной доктрины. Какое изъ указанныхъ мнѣній по вопросу о происхожденіи духоборческой секты болѣе истинно, разумѣется, трудно рѣшить: такъ какъ каждое изъ этихъ мнѣній въ свою пользу приводитъ болѣе или менѣе вѣскія данныя, критикуя несостоятельность остальныхъ мнѣній по тому же вопросу. Впрочемъ, говоря строго, вопросъ о происхожденіи духоборческой секты имѣетъ болѣе, такъ сказать, принципиальный научный характеръ, а не практическій; такъ что такое или иное рѣшеніе этого вопроса, по существу дѣла, никакихъ важныхъ новыхъ данныхъ не можетъ дать для болѣе глубокаго и правильнаго пониманія духоборчества, какъ религіозной системы. Такое же въ сущности дѣла разногласіе существуетъ среди ученыхъ и по вопросу о происхожденіи секты молоканской: и здѣсь каждый ученый строить свои предположенія и догадки, имѣющія характеръ большей или меньшей вѣроятности, правдоподобности и только. Такъ по словамъ одного изслѣдователя исторіи возникновенія молоканской секты, начало, зерно этой секты приходится отыскивать въ религіозномъ раціонализмѣ русскихъ людей XVI вѣка. Изъ этого зерна, въ сумракѣ двухъ вѣковъ, она постепенно растетъ, зрѣетъ и оплодотворяется. Первые побѣги зерна можно замѣчать въ ересьяхъ Башкина и Косаго, стебель и развѣтвленія въ періодическихъ протестантствующихъ направленіяхъ XVII вѣка, главнымъ выразителемъ которыхъ выступилъ Тверитиновъ. Послѣдними созрѣвшими плодами его можно назвать протестантствующую секту молоканъ. Въ противоположность этому воззрѣнію почти всѣми русскими изслѣдователями высказывается другой, думается, болѣе вѣроятный, основывающійся на фактахъ, взглядъ на происхожденіе молоканской секты. По этому послѣднему взгляду, молоканство, какъ самостоятельная, исторически сдѣлавшаяся извѣстною, секта, представляетъ собою прямой протестъ

секты духоборческой. Первый изъ приведенныхъ взглядовъ на происхожденіе молоканства есть простая ученая догадка, предположеніе съ нѣкоторою претензією на оригинальность, второй имѣеть за собою основаніе въ исторіи происхожденія молоканской секты. Слѣдовательно съ научной точки зрѣнія едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе о предпочтеніи втораго взгляда на происхожденіе молоканской секты первому; хотя и здѣсь, по существу, принятіемъ того или другаго взгляда дѣло пониманія общаго духа молоканства нисколько не упрощается, не усложняется, какъ и въ вопросѣ о происхожденіи секты духоборческой. А если такъ, то, естественно, теперь спросить: какой же общій духъ, характеръ молоканской и духоборческой сектъ, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ русскихъ рационалистическихъ сектъ и потому дающій возможность узнать послѣдователей этихъ сектъ?

Самое появленіе и возникновеніе рационалистическихъ сектъ въ Россіи уже необходимо предполагаетъ болѣе или менѣе самостоятельную работу мысли, по крайней мѣрѣ, въ представителяхъ, основателяхъ данныхъ сектъ. Это требуется самымъ понятіемъ о религіозномъ рационализмѣ, подъ которымъ, обыкновенно, разумѣется критическое и вполне сознательное отношеніе человѣка къ прежнимъ религіознымъ вѣрованіямъ, обрядамъ и обычаямъ и замѣна прежнихъ вѣрваній вѣрованіями новыми, прежнихъ обрядовъ и обычаевъ обрядами и обычаями новыми, хотя бы менѣе состоятельными и даже положительно ложными. И вотъ, не смотря на то, что истины христіанскія, по самому существу своему, суть истины неизблемыя, вѣчныя, духоборчество и молоканство, въ лицѣ своихъ представителей, критически относится къ этимъ истинамъ: однѣ вовсе уничтожаетъ и отрицаетъ, другія искажаетъ, инныя замѣняетъ самоизмышленными истинами. Этотъ духоборческій и молоканскій критицизмъ касается и христіанскихъ догматическихъ истинъ, и моральныхъ и культовыхъ. Результатомъ такого критическаго отношенія къ

христіанству является извѣстный своеобразный характеръ и духъ, которыми запечатлѣны изучаемыя секты. Вообще то можно и должно сказать, что духоборчество и молоканство, какъ религіозныя системы по характеру своему, являются сектами *отрицательными*, хотя то и другое не въ равной степени: духоборчество болѣе отрицательнаго характера, молоканство менѣе отрицательнаго. Но такъ какъ духъ отрицанія составляетъ принадлежность въ большей или меньшей мѣрѣ и всѣхъ русскихъ сектъ, то необходимо точнѣе опредѣлить: какими именно особенностями, только изучаемымъ сектамъ свойственными, отличается отрицательный характеръ молоканства и духоборчества.

Отрицательный характеръ *всѣхъ вообще* русскихъ раціоналистическихъ сектъ всецѣло обусловливается оригинальнымъ ученіемъ сектантовъ о своей мнимой духовности. Послѣдователь всякой секты, и грубо-мистической и мистико-раціоналистической, непременно бываетъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что онъ обладаетъ дарами Св. Духа, что въ немъ живетъ самъ Богъ. Результатомъ этого убѣжденія является: гордая мечтательность, надменность, почему всѣ сектанты называютъ себя не иначе, какъ духовными христіанами, людьми божіими, чадами божіими и под. Эта же мечтательная вѣра во всецѣлое обладаніе дарами Св. Духа заставляеть сектантовъ презирать все то, что не носитъ на себѣ печати духовности, что не проникнуто тѣмъ же духомъ. Отсюда— презрѣніе всѣхъ сектантовъ ко всѣмъ православнымъ, которые въ глазахъ сектантовъ являются плотяными, не имѣющими права на человѣческое достоинство. Съ другой стороны въ силу той же самообольщенной вѣры и горделиваго убѣжденія въ непосредственномъ сообщеніи съ Божествомъ всѣ сектанты отрицають (въ принципѣ) всѣ богослужебныя обряды православной церкви, таинства, іерархію и пр. Таковымъ именно общимъ характеромъ отличаются всѣ русскія раціоналистическія секты: во всѣхъ сектахъ бросается въ

глаза одно темное чувство, мнимое убѣжденіе въ небывалыхъ дарахъ, гордое презрѣніе ко всему священному и авторитетному. Однако этотъ общій характеръ не во всѣхъ сектахъ высказывается одинаково: *грубо-мистическія* секты доводятъ мнимую свою духовность до послѣднихъ крайностей, въ своей вѣрѣ доходятъ до галлюцинацій, до твердаго убѣжденія непосредственнаго вселенія въ сектантовъ Божества. Сообразно съ такими убѣжденіями и средства, употребляемые этими сектантами для достиженія вселенія въ челоуѣка Божества, состоятъ въ различнаго рода верченіяхъ, пляскахъ, круженіяхъ и тому подобныхъ безобразіяхъ, всякому болѣе или менѣе извѣстныхъ. Всѣми этими плясками и круженіями, извѣстными подъ именемъ радѣній, послѣдователи грубо-мистическихъ сектъ, очевидно, сами того не сознавая, стараются замѣнить христіанскій богослужебный культъ, ими отрицаемый. Что же теперь касается сектъ мистико-раціоналистическихъ, каковыми, между прочимъ, именно и являются секты молоканъ и духоборцевъ, то послѣдователи этихъ сектъ до указанныхъ крайностей грубо-мистическихъ сектъ не доходятъ: не допуская вселенія въ людей Божества, отождествленія челоуѣка съ Богомъ, какъ это допускаютъ грубые мистики, мистико-раціоналисты допускаютъ только *озареніе* души челоуѣка Св. Духомъ или *благодатное присутствіе* Св. Духа въ разумъ челоуѣческомъ, разумѣется не въ смыслъ христіанскаго понятія о благодатныхъ дарахъ, получаемыхъ челоуѣкомъ въ таинствахъ. Понимаютъ сектанты это *озареніе* какъ-то своеобразно, какъ что-то непосредственно дѣйствующее на челоуѣка, для чего не нужно никакихъ посредствъ въ смыслѣ таинствъ, священнослужителей и под. Благодаря глубокой вѣрѣ въ это мнимое озареніе Духомъ Святымъ, сектанты высказываютъ грубое презрѣніе ко всему внѣ-богослужебному въ религіи, ко всѣмъ обычаямъ, обрядамъ и постановленіямъ православной церкви. Но такъ какъ челоуѣкъ отъ обрядовъ въ религіи избавиться совершенно

не можетъ, потому что не можетъ обойтись безъ внѣшнихъ конкретныхъ формъ для выраженія своихъ вообще какихъ бы то ни было внутреннихъ состояній, то молокане и духоборцы также допускаютъ своеобразную церковную практику, какъ бы въ замѣнъ отвергнутой ими практики православной церкви. Этими немногими тѣмъ не менѣе существенными особенностями отличаются секты мистико-раціоналистическія отъ сектъ грубо-мистическихъ: въ однихъ разумность вообще, хотя и своеобразная, преобладаетъ надъ мечтательностію, чувствомъ, въ другихъ наоборотъ. Отсюда и культы: у грубо-мистиковъ дѣйствуютъ на чувство, возбуждаютъ, у мистико-раціоналистовъ удерживаютъ челоуѣка въ предѣлахъ холодной разсудительности и должной умѣренности. Въ частности относительно собственно различія между молоканскою и духоборческою сектами въ ихъ общемъ духѣ и направленіи частію уже было замѣчено: духоборчество носитъ въ себѣ болѣе отрицательный, такъ сказать, нигилистическій характеръ по сравненію съ сектою молоканскою. Этотъ-то нигилизмъ духоборческой секты и вызвалъ собою появленіе молоканства. Впрочемъ, болѣе наглядно различіе между этими двумя сектами, конечно, должно само собою выясниться при обстоятельномъ сравнительномъ знакомствѣ съ религіозными воззрѣніями той и другой секты, къ чему мы сейчасъ и переходимъ. И прежде всего познакомимся съ духоборческимъ и молоканскимъ ученіемъ о Богѣ, какъ существѣ, по христіанскому ученію, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ ¹⁾).

1) Въ свѣтской и духовной прессѣ различнаго рода свѣдѣній о сектахъ духоборческой и молоканской сообщено въ болѣе или менѣе достаточномъ количествѣ; есть также и отдѣльныя изслѣдованія, на подобіе монографій, о той и другой сектѣ. См. напримѣръ: о духоборцахъ Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи Духов. Вѣсѣда 1859 годъ т. 17, №№ 21, 23, стран. 261, 268, 288, 302, 307, 317. Раскольники за Кавказомъ: духоборцы, духовные, субботники, общіе—Прарослави. Собесѣн. 1859 г. часть 1, стран. 298, 323, 432, 444. Разговоръ священника съ мологаниномъ объ источникахъ вѣры и о поклоненіи св. иконамъ—Странникъ. 1860 год., т. II, IV, стр. 418, 445, 139, 152, 427, 448; Нѣсколько бесѣдъ съ молоканами—Руководство для

Въ ученіи духоборцевъ о Богѣ было бы напраснымъ трудомъ отыскивать истинное христіанское ученіе. Въ своемъ возрѣвнн на Бога духоборческая секта является или деизмомъ, какъ думаютъ одни изслѣдователи этой секты (митроп. Арсеній), или же вѣрнѣе, пожалуй, пантеизмомъ, какъ утверждаютъ другіе (Новицкій), пантеизмомъ, во многомъ собою напоминающимъ извѣстное ученіе древней индійской религіи о Брамѣ, Сивѣ и Вишну, въ которыхъ, по вѣрованію Индійцевъ, перво-божество или главное божество, Парабрама проявляется во внѣшней природѣ, какъ сила творческая, зиждительная и разрушительная и которыя составляютъ знаменитую, такъ называемую, индійскую троицу, trimurti, т. е., троевидность божества. Повторяемъ: это-то ученіе индійской религіи и напоминаетъ собою духоборческое ученіе о Богѣ; хотя, разумѣется, какой-либо преемственной, генетической связи съ нимъ нисколько не имѣетъ. Въ простой удобопонятной формѣ ученіе о Богѣ духоборцевъ можно представить такимъ образомъ. Богъ, по ученію духоборцевъ, существуетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; Богъ-Отецъ есть память; Богъ-Сынъ разумъ; Богъ-Духъ Святой есть воля. Память же, разумъ и воля существуютъ въ

сельскихъ пастырей, 1861 год. т. III, №№ 35, 36, 46, 49; Письмо священника къ молоканину—Странник., 1861 г. т. 1, книга 1, отд. II, стр. 16,—51; О духоборцахъ—Чтеніе въ императ. обществ. истор. и древност. российск. 1862 г. книга III, отд. V, стр. 161; Божинскіе молокане—Тамб. Епарх. Вѣдом., 1862 г. № 3, стр. 125, 132; Къ вопросу о сектахъ Тамбов. губ.—Черниговскія Епарх. Вѣдом., 1862 г. №№ 23, 24, стр. 759, 774, 818, 824; Бесѣда съ молоканиномъ—Руководство. для сельск. пастырей 1862 г., т. I и II, №№ 10 и 27; Субботники—Тамб. Епарх. вѣдом., 1878 г., № 7; Записки о духоборцахъ, обитających въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—Труд. Кіев. духов. Академ. 1876 г., III, стр. 390; Расколъ въ Таврической губ. молоканъ, духобор.—Прав. Обзор., 1867 г. XXII, № 3, 329, 341; Разговоръ священника съ молокан. о повлоненіи св. иконамъ—Христ. Чтен. 1841 г., т. III, 76; Разговоръ священника съ молокан. о повлоненіи Богу духомъ и истинною—Странник., 1860 г., июль 418, августъ 189, декабрь 427; Разговоръ священника съ молоканиномъ воскресной секты о св. иконахъ и таинствахъ крещенія и причащенія—Руководство для сельск. пастыр. 1871 г. т. II, стр. 409; Разговоръ священника съ молокан. о свят. мощахъ—Ibid. 1871 г. т. III, стр. 161, 230, 313; Бесѣда священника съ молоканск. наставник. о св. иконахъ—Ibid. 1872 г. т. II, стр. 6, 40, 65; Поученія о молоканахъ воскресной секты—Ibid.

каждомъ челоѡѡѡѡ; слѡдовательно, каждый челоѡѡѡѡ имѡеть, вмѡщаетъ въ себѡ всю Святую Троицу. Слѡдовательно, въ самой природѡ челоѡѡческой души заключается, лежитъ возможность для челоѡѡка вмѡщать въ себѡ Святую Троицу ибо „душа, разсуждають духоборцы, есть образъ Божій; по немъ и мы имѡемъ тройственную силу. Силы души челоѡѡческой, продолжаютъ сектанты, суть память, разумъ и воля. Памятию уподобляемъ Богу—Отцу, разумомъ уподобляемъ Богу—Сыну, волею уподобляемъ Богу—Духу Святому. Такожде во Святой Троицѡ три суть лица, какъ во единой душѡ три силы душевныя, единъ Богъ“. И такъ душа есть образъ Божій, т. е. собственно душа всякаго послѡдователя духоборческой секты, будучи же образомъ Божиимъ, она вмѡщаетъ въ себя Божественную Троицу. Поэтому-то Богъ и живетъ, обитаетъ, пребываетъ „въ родѡ праведныхъ“. Подъ этимъ „родомъ праведныхъ“ духоборцы, очевидно, разумѡють исключительно членовъ своей секты.

1873 г. т. I, стр. 65, 133, 139, том. II, стр. 44, 125, 164, 197, 294, 353, 443, 464, 509; Собесѡдованіе священника съ молок. субботницею—*Ibid.* 1874 г. т. II, 357, 1875 г. т. II, 496 стр.; Поученія о молоканск. сектѡ—*Ibid.* 1876 г. т. III, стр. 69, 137, 169, 197, 437; Немоляки или немолчяки—Духовн. Бесѡда 1863 г., т. XVII, стр. 269; О молоканахъ и другихъ сектахъ Тамб. губ.—Трул. Кіев. дух. Акад. 1875 г. т. I, стр. 149; За Кавказомъ. Субботники и пр.—Отечеств. записки 1867 г. т. 172, №№ 5 и 6, стр. 333, 482, т. 173, стр. 718; Тайныя секты Мельникова—Русскій Вѡстникъ 1868 г. т. 75, №№ 5 и 6; О молоканствѡ—Руковод. для сельскихъ пастыр. 1878 г., т. I, стр. 112, 587;—Изложеніе ученія молоканской и духоборческой секты—Кіевскій Епарх. Вѡдом. 1876 г., стр. 506, 580; Историческая свѡдѡніа о молок. сектѡ—Правосл. Собесѡдн. 1858 г., т. III, стр. 42, 291; Молок. секта—Странникъ. 1872 г., III, 51; Новый Иерусалимъ молоканства—*Ibid.* 1878 г., I, 93, II, 182, IV, 314; Воспоминанія о молоканахъ Костомарова—Отечеств. Записк. 1869 г., II, 57; Нѡскольکو словъ о молоканахъ въ Таврич. стѡнахъ *Ibid.* 1870 г., III, 297; Молокане и духоборцы въ украинѡ и новороссіи—Вѡстникъ Европы 1868 г., V, 674, VI, 809; Молокане Восточной Россіи—*Ibid.* 1879 г. т. V. 368 стр.; Исповѡданіе вѡры молоканъ Донскаго тола Таврической губ.—Симферополь. 1875 г.; Бесѡда къ совратившимся изъ православія въ молоканскую и скопческую секты—прот. Павлова Опойченко. Симферополь 1879 г.; Молоканство предъ судомъ слова Божія. Прот. Орлова (три выпуска) Самары; Краткія бесѡды архии. Павла съ ижеующимися духовными христіанами, болѡ

Если, такимъ образомъ, въ духоборческой сектѣ лица Пресвятой Троицы отождествляются съ тремя силами души—памятью, разумомъ и волею, то, ясное дѣло, самостоятельность Божескихъ лицъ въ ученіи этой секты уничтожается: Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ, Богъ-Духъ Святый не суть личности. Дѣло въ томъ, что подъ личностію человѣка въ психологіи понимается душа человѣческая, взятая со всѣми ея силами и способностями, которыя такъ или иначе активно заявляютъ себя чрезъ тѣло, какъ орудіе души, и въ свою очередь находятся въ большей или меньшей зависимости отъ такого или иного состоянія тѣлеснаго организма человѣка. Короче: подъ человѣческимъ „я“, подъ личностію слѣдуетъ понимать и душу и тѣло человѣка, какъ два начала, взаимно другъ друга обусловливающія. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія научнаго, психологическаго общепринятаго понятія о личности, память разумъ и воля человѣка, взятые отдѣльно, разсматриваемыя сами по себѣ, порознь, не составляютъ еще „я“, не суть лица, а суть только свойства или дѣйствія лица, души человѣческой, или, какъ принято выражаться, суть самостоятельныя, отдѣльныя способности человѣческой души. Слѣдовательно, далѣе, коль скоро, по ученію духоборческому, Богъ-Отецъ есть память, Богъ-Сынъ разумъ, Богъ-Духъ Святый воля, то вся эта духоборческая Троица есть только троевидное дѣйствіе, обнаруженіе, проявленіе какого-то, намъ неизвѣстнаго, существа; а не есть

извѣстными подъ именемъ молоканъ—Москва 1884 г.; Молоканская секта объ иконописаніи и иконопоклоненіи—Прот. Остроумисленск. вып. I, С.-Петербург. 1882 г.; О духоборцахъ—Ореста Новицкаго Кіевъ, 1832 г. I изд., II изд. 1882 года подъ заглавіемъ «Духоборцы, ихъ исторія и вѣрованіе»; Духоборцы, ихъ исторія и ученіе—Странинкъ 1882 г. июль; Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовъ, духоборчъ и молок. сектъ—Ibid. 1880 г. т. I, книга I и II, стр. 96, 237; Немоляки—Вѣсти. Европы 1883 года февраль; О молоканской общинѣ—Красноперова въ «Экономическомъ журналѣ» суббот. вып. I, отд. II, 1886 г. Закавказскія сектанты въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту—Дильгенштедта 1885 г. (Въ этой монографіи трактуется о прыгунахъ какъ молоканской секты) Раскольники и Острожники—Ливанова 4 тома.

христіанская Троица. Назовите, если угодно, это существо, именуемое у духоборцевъ Богомъ, личностію въ смыслѣ деистическихъ понятій о Богѣ; но скорѣе это существо напоминаетъ собою индійскаго Парабраму, который все и ничто, или же Гегелевскій абсолютъ, который, по замѣчанію архіепископа Хрисанова, есть въ существѣ, тотъ же индійскій Парабрама, только освобожденный отъ восточнаго символизма и образности. Вѣроятность же этой послѣдней мысли, т. е., что духоборцы скорѣе пантеисты, нежели деисты, подтверждается и другими разсужденіями этихъ сектантовъ о своемъ Богѣ. Такъ духоборцы, по невѣжеству, не различая понятій сущности, субстанціи и ея свойствъ, атрибутовъ, свое ученіе о Троицѣ, обитающей въ человѣческой душѣ, перенесли и во внѣшнюю природу, утверждая, что если въ человѣкѣ Богъ-Отецъ существуетъ, какъ память, Богъ-Сынъ, какъ разумъ, Богъ-Духъ Святой, какъ воля, то во внѣшней природѣ Богъ-Отецъ есть свѣтъ, Богъ-Сынъ животь, Богъ-Духъ покой. И здѣсь, пожалуй, выражается пантеистическая мысль о Богѣ, какъ началѣ творящемъ, созидающемъ и разрушающемъ, каковымъ является trimurti въ древней индійской религіи. Мало того: духоборцы позднѣйшаго времени признавали Троицу не только въ свойствахъ человѣческой души и въ явленіяхъ внѣшней природы, но даже и въ пространственныхъ отношеніяхъ этой видимой внѣшней природы, говоря: Богъ-Отецъ есть высота, Сынъ-Богъ широта, Святой Духъ глубина. А все это въ переводѣ на общепонятный языкъ значить, что Богъ чувственно существуетъ во внѣшней природѣ, а духовно въ человѣческой душѣ, особенно же въ душахъ избранныхъ духоборцевъ. Слѣдовательно, мысль опять чисто пантеистическая: Богъ вездѣ и нигдѣ, Онъ—все и по существу—ничто. Эту же мысль подтверждаетъ одинъ изъ изслѣдователей духоборческихъ религіозныхъ воззрѣній, по словамъ котораго, духоборцы представляютъ себѣ Бога не самостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно суще-

ствующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ этого рода онъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться. Да равнымъ образомъ, прибавимъ съ своей стороны, и безъ существованія внѣшней природы духоборческой Богъ немислимъ и невозможенъ. Такимъ образомъ всѣ разсужденія духоборцевъ о трехъ лицахъ Божества, разсужденія о Св. Троицѣ въ существѣ дѣла являются пустыми словами, потерявшими всякій смыслъ. Отсюда уже естественно, подобнымъ же характеромъ должно отличаться и ученіе духоборческой секты о единосущи Божескихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и должно толковать, при ученіи духоборцевъ о Троицѣ, ихъ ученіе о единосущи Божества, выраженное словами: „есть единъ Богъ“.

Разъ выясненъ взглядъ духоборцевъ на троичность лицъ Божества, уже не представляетъ особенной трудности правильно понять ученіе этой секты и о единосущи Божескихъ лицъ, ученіе по которому „есть единъ Богъ“. Если у духоборцевъ нѣтъ истиннаго христіанскаго понятія о Троицѣ, то равнымъ образомъ и ихъ ученіе о единосущи также не христіанское. Подобно ученію о Троицѣ лицъ Божества, ученіе духоборцевъ о единосущи имѣетъ характеръ пантеистическій. По ученію этихъ сектантовъ, Сынъ Божій—вторая Ипостась Святой Троицы, не есть существо лично и самостоятельно существующее, а есть только обнаруженіе проявленіе (аттрибутъ) Божества, первой Ипостаси, проявляющейся въ извѣстныхъ частныхъ, конкретныхъ формахъ бытія, Сынъ Божій, по словамъ духоборцевъ „не ино что, какъ сила сквозь солнце на твореніе и во твари живыя міра чудесно проглядывающая: вся держащая, вся движущая“ и пр., т. е., по смыслу послѣднихъ словъ, Богъ—Сынъ есть Богъ—Отець, проявившійся во внѣшнемъ мірѣ, какъ сила творческая, зиждительная или, что одно и то же, Богъ—Сынъ есть Богъ—Отець, проявляющійся въ конкрет-

ныхъ формахъ бытія. Какъ проявленіе въ конкретныхъ формахъ первой Ипостаси Сынъ Божій есть, по словамъ духоборцевъ, образъ первой Ипостаси и единосущенъ Богу Отцу; такъ что то, что принадлежитъ этому образу, этому Сыну Божію въ дѣйствительности, то потенциально, въ возможности, заключается въ первообразѣ—въ Богѣ-Отцѣ, въ первой Ипостаси. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія духоборцевъ, Сынъ Божій единосущенъ Богу-Отцу въ томъ смыслѣ, въ какомъ, напримѣръ, дѣйствіе единосущно своей причинѣ, проявленіе единосущно своему закону; въ какомъ мірѣ, взятый въ своей сущности, въ своемъ, такъ сказать, зародышѣ, единосущенъ міру развившемуся, получившему многоразличныя формы и виды частнаго бытія. Въ такомъ же точно смыслѣ и третья Ипостась Св. Троицы, Богъ-Духъ Святой, единосущенъ первой Ипостаси, Богу Отцу, единосущенъ Онъ опять какъ реальность единосущна потенциальности, какъ возможность дѣйствительности. Короче говоря: по ученію духоборческому о единосущи лицъ Божескихъ выходитъ, что существуетъ, строго говоря, только первая Ипостась, Богъ-Отецъ, какъ міровая сущность, какъ міръ еще неразвившійся, какъ вся вселенная, со включеніемъ сюда и человѣка, взятая въ понятіи отвлеченнаго бытія, субстанціи потенциальной, т. е. имѣющей развиться, міръ же развившійся, получившій формы будетъ уже Богъ-Сынъ и Богъ-Духъ; а такъ какъ субстанція, въ извѣстномъ, конечно, смыслѣ, единосущна своему проявленію, формамъ, въ которыя она развилаь, то и Богъ Сынъ и Богъ Духъ, какъ частныя формы, законы міроваго бытія, также единосущны Богу-Отцу, какъ общей сущности міроваго бытія. А затѣмъ съ вопросомъ о Троичности и единосущи Божескихъ лицъ въ ученіи духоборческой секты можно, пожалуй, и покончить. Нельзя не видѣть, какъ фальшиво и ложно это ученіе, являющееся плодомъ необразованнаго ума богословствующаго русскаго человѣка. Иныхъ результатовъ, впрочемъ, и ожидать нельзя.

Отверженіе внѣшней стороны религіи или видимой церкви, по словамъ одного ученаго, есть тоже, что въ философіи отрицаніе дѣйствительнаго міра и оно перенесено въ область религіи изъ философіи. Отвергнувъ бытіе внѣшняго міра, отрѣшившись отъ всего видимаго, конкретнаго, разумъ витаетъ въ безпредѣльной пустотѣ, въ области собственныхъ мечтаній, строя различныя теоріи, предположенія: въ религіи, съ отверженіемъ видимой церкви, вѣрной хранительницы священной истины и съ признаніемъ внутренней церкви, существующей вездѣ и нигдѣ, остается для духа безпредѣльная пустота, безконечное поприще гаданій, предположеній, вымысловъ, каковымъ именно характеромъ и запечатлѣно духоборчество не только въ своемъ ученіи о Богѣ, но, какъ будетъ впослѣдствіи видно, и во всѣхъ другихъ пунктахъ изъ области догматической, моральной и культовой.

Совершенно другой отпечатокъ, по сравненію съ духоборческимъ ученіемъ о Богѣ, носитъ ученіе молоканской секты о томъ же предметѣ. Если, какъ только что мы видѣли, духоборчество есть собственно религія пантеистическая или деистическая, признающая Бога-Сына и Бога-Духа Святаго простыми проявленіями, атрибутами Бога-Отца, то, наоборотъ, молоканство въ своемъ ученіи о Богѣ, Его сущности, свойствахъ, единосущи и троичности Божескихъ лицъ, является религіозною системою строго теистическою, слѣдовательно вполнѣ тождественною съ христіанскимъ православнымъ ученіемъ. Лучшимъ источникомъ, откуда можно черпать свѣдѣнія объ ученіи молоканской секты, обыкновенно, считаются, такъ называемые, молоканскіе обрядники, которыхъ у молоканъ существуетъ нѣсколько. Эти обрядники, составляя принадлежность всѣхъ послѣдователей молоканской секты, очевидно, представляютъ намъ не личные взгляды частныхъ лицъ, отдѣльныхъ индивидуумовъ данной секты, но взгляды всего изучаемаго толка, а потому, слѣдовательно, взгляды, обязательные для послѣдователей всей мо-

локанской секты, какъ известной религіозной общины. По этой-то, именно, причинѣ молоканскіе обрядники считаются лучшимъ источникомъ и самымъ надежнымъ критеріемъ въ рѣшеніи вопроса о вѣро и правоученіи молоканской секты. Молоканскихъ обрядниковъ, повторяемъ, въ литературѣ известно нѣсколько. Такъ, напримѣръ, известны: „Саломатинскій обрядникъ“, съ 1798 года, принадлежащій молоканамъ села Саломатина, Камышинскаго уѣзда, Саратовской губерніи, обрядникъ Балашевскихъ молоканъ, Саратовской губерніи. Письменное исповѣданіе вѣры молоканъ Тамбовской губерніи, обрядникъ молоканъ села „Тяглаго Озера“, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, употребляемый молоканами въ концѣ XVIII вѣка, обрядникъ молоканъ Херсонскихъ и др. Обращаясь къ этимъ и другимъ молоканскимъ обрядникамъ, мы видимъ, что въ нихъ высказывается чисто православный взглядъ на догматъ святой Троицы: Богъ представляется существующимъ въ трехъ лицахъ; всѣ три лица Божества признаются равными и единосущными; но въ то же время каждое изъ трехъ Божескихъ лицъ имѣетъ свое самобытное и самостоятельное существованіе. Съ такою природою и свойствами Богъ, нужно, впрочемъ, замѣтить, представляется намъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ знакомиться съ молоканскимъ ученіемъ о Богѣ не по одному какому либо изъ вышепоименованныхъ обрядниковъ, взятому отдѣльно отъ другихъ, но по всѣмъ или нѣсколькимъ обрядникамъ, такъ что въ этомъ разѣ одинъ обрядникъ какъ бы пополняется другими и съ своей стороны ихъ пополняетъ: въ одномъ, напримѣръ, обрядникѣ говорится о троичности лицъ въ Богѣ, въ другомъ о единосущіи, въ третьемъ о самобытности и самостоятельности Божескихъ лицъ и под. Для большей ясности дѣла и убѣдительности, думается, нелишне будетъ привести ученіе нѣкоторыхъ молоканскихъ обрядниковъ о Богѣ буквально. Обратимся, положимъ, прежде всего къ обряднику молоканъ села „Тяглаго Озера“. Въ этомъ

молоканскомъ обрядникѣ, въ первомъ пунктѣ, читаемъ слѣдующія разсужденія о Богѣ:

„Мы взирающе на начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Иисуса Христа, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ прибываетъ въ трехъ лицахъ: Отець, Сынъ и Святъ Духъ и свидѣтельствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи апостоль говоритъ къ Ефесянамъ во 2 главѣ: наздани быша, на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу“ (Еф. 2, 20). Этими словами обрядника, такимъ образомъ, утверждается вѣра молоканъ, съ одной стороны, въ равенство и единосуціе Божескихъ лицъ, съ другой—въ самобытное и самостоятельное ихъ существованіе; почему Христось есть личность и самостоятельная Ипостась св. Троицы.

Не касаясь вопроса о единосуціи, Саломатинскій обрядникъ Саратовскихъ молоканъ, свидѣтельствуетъ, согласно съ обрядникомъ молоканъ села „Тяглаго Озера“, о вѣрѣ сектантовъ въ троичность лицъ въ Богѣ. Въ первомъ параграфѣ этого обрядника говорится: „взирающе мы на начальника вѣры и совершителя, Иисуса Христа, вѣруетъ въ Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отець, Сынъ и Св. Духъ“. Здѣсь, слѣдовательно, очень ясно и опредѣленно выражено ученіе о троичности лицъ въ Богѣ.

Такой же точно взглядъ на Бога проводится и въ первомъ пунктѣ обрядника Херсонскихъ молоканъ, гдѣ мы читаемъ: „Вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отець, Сынъ и Св. Духъ. Какъ Павелъ апостоль говоритъ къ Ефесянамъ глава 2, стихъ 20. Наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ; сущу краеугольну самому Иисусу Христу; и Христось сказалъ у Матѣ. 28 гл., 19 ст. шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Слѣдовательно, ясно и въ этихъ словахъ Херсонскаго обрядника высказывается признаніе молоканами единосуція и троичности Божескихъ лицъ.

Тоже, наконецъ, самое говорится объ изучаемомъ нами догматѣ и въ первоначальномъ ученіи молоканъ, къ которому (ученію), послѣ извѣстнаго раздора съ Побирохинимъ, присталъ Уклеинъ, признаваемый официальнымъ организаторомъ молоканской секты. Такъ въ этомъ ученіи, именно, въ отдѣлѣ о таинствахъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „Таинства церкви не принимаемъ, а крестимся словами Господними: во имя Отца и Сына Святаго Духа“, мысль о троичности лицъ въ Богѣ высказывается опять чисто православная.

Такимъ образомъ, всѣми приведенными свидѣтельствами молоканскихъ обрядниковъ признается чисто православный взглядъ на догматъ Св. Троицы. Эти свидѣтельства обрядниковъ, пополняя другъ друга, въ концѣ концовъ представляютъ намъ ученіе о Богѣ въ такихъ чертахъ, какими характеризуется и христіанское ученіе о томъ же предметѣ: Саломатинскимъ обрядникомъ признается, что Богъ существуетъ въ трехъ лицахъ; Херсонскимъ обрядникомъ и первоначальнымъ исповѣданіемъ молоканъ свидѣлствуется, что эти лица Божества, лица Пресвятой Троицы равны и единосущны; обрядникъ, наконецъ, молоканъ села „Тяглаго Озера“ удостовѣряетъ насъ, что по вѣрованію этихъ сектантовъ, хотя лица Пресвятой Троицы равны и единосущны, однако каждое изъ трехъ лицъ Божества имѣетъ самобытное самостоятельное существованіе. Слѣдовательно, какихъ либо сомнѣній и недоумѣній по вопросу о возрѣніи молоканъ на Бога, кажется, не можетъ и не должно быть: возрѣніе это истинное, православно-христіанское.

Нѣсколько, по видимому, изолированно и обособленно отъ этого повсюднаго возрѣнія молоканъ на Бога стоитъ личное ученіе объ этомъ предметѣ самаго Семена Матвѣева Уклеина. Этотъ послѣдній, въ противоположность всеобщему взгляду молоканъ на Бога, свое ученіе о Немъ формулировалъ въ такомъ видѣ:

„Богъ есть Духъ, въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа. Сынъ Божій и Духъ Святой хотя единосущны Отцу, но не равны Ему въ Божественномъ достоинствѣ. Сынъ Божій для спасенія рода человѣческаго, безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. Плоть Его была не человѣческая, но такая, какую имѣлъ архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій младшему Товиту. Сію плоть Онъ принесъ съ неба и вселился съ нею въ утробу Богородицы. Не имѣя дѣйствительной плоти человѣческой, Христосъ не умиралъ подобно людямъ“.

При знакомствѣ съ этимъ ученіемъ Уклеина, послѣ всего того, что только что сказано о представленіи молоканами догмата св. Троицы, рождается вполне законный и естественный вопросъ: какъ же мы должны смотрѣть на это личное возрѣніе самаго Уклеина на Бога? Какъ можно объяснить и примирить это ученіе основателя молоканской секты, стоящее въ явномъ противорѣчій съ всеобщимъ вѣрованіемъ всѣхъ сектантовъ? Эти и подобные вопросы тѣмъ болѣе естественны и въ тоже время интересны, что Уклеинъ считается главнымъ организаторомъ молоканской секты, человѣкомъ давшимъ этой сектѣ прочную историческую будущность и вѣковую живучесть. Слѣдовательно, по высказаннымъ соображеніямъ, личныя религіозныя возрѣнія Уклеина должны имѣть особенную цѣнность и вѣсъ для всякаго изучающаго молоканскую секту.

Встрѣчаясь съ указаннымъ противорѣчіемъ между ученіемъ Уклеина о Богѣ и вѣрованіями остальныхъ молоканъ и стараясь объяснить это противорѣчіе, нѣкоторые изслѣдователи молоканской секты думаютъ смотрѣть на приведенное ученіе Уклеина о Богѣ, не какъ на искреннее, глубокое убѣжденіе въ этомъ ученіи самаго Уклеина, не какъ на дѣйствительный плодъ его религіозныхъ понятій, а смотря на это ученіе основателя молоканской секты просто, какъ на уступку съ его стороны въ виду извѣстныхъ цѣлей пропаганды. Для оправданія этой мысли, обыкновенно, об-

ращается вниманіе на слѣдующій фактъ изъ исторіи распространенія Уклеиномъ молоканскихъ воззрѣній. Какъ извѣстно, Уклеинъ, въ роли пропагандиста молоканскихъ воззрѣній, путешествовалъ по различнымъ губерніямъ Россіи: видимъ мы его въ различныхъ селахъ и уѣздахъ Тамбовской губерніи,—въ селѣ Пески, Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда,—въ селѣ Кисломъ, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ одно изъ такихъ своихъ путешествій Уклеинъ познакомился съ нѣкимъ Семеномъ Долматовымъ. Этотъ Долматовъ, по своему положенію, былъ наставникомъ и руководителемъ секты іудействующихъ. Ясное дѣло: для Уклеина завербовать Долматова въ число своихъ послѣдователей было весьма выгодно: такъ какъ, по естественному предположенію, вслѣдъ за Семеномъ, обратившимся въ молоканство, могли бы послѣдовать и многіе изъ его прежнихъ учениковъ секты іудействующихъ. Уклеинъ дѣйствительно совращаетъ Долматова въ свою секту; совращенный Долматовъ дѣлается правою рукою Уклеина и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, принимаетъ даже активное участіе вмѣстѣ съ Уклеиннымъ въ систематизаціи молоканскихъ воззрѣній. Будучи представителемъ секты іудействующихъ, Семень Долматовъ, естественно, не легко могъ поступиться своими религіозными убѣжденіями и воззрѣніями, если не изъ фанатической привязанности къ нимъ, то, во всякомъ случаѣ, изъ самолюбія, какъ коноводъ и руководитель извѣстной религіозной общины, въ средѣ членовъ которой онъ, само собою понятно, пользовался первенствомъ и подобающимъ ему уваженіемъ; и вотъ Уклеинъ, дабы не лишиться въ лицѣ Долматова полезнаго прозелита умаленіемъ второй и третьей Ипостаси Святой Троицы дѣлаетъ уступку въ пользу религіозныхъ убѣжденій Семена, заявляя: „Сынъ Божій и Духъ Святой хотя единосущны Отцу, но не равны Ему въ Божественномъ достоинствѣ“ и пр. Эта религіозная уступка со стороны Ук-

леина въ пользу убѣжденій Долматова подобна той, которая явилась въ исповѣданіи Уклеина въ формѣ запрещенія *несть свинины* и под. въ пользу опять таки еврейской практики. Въ данномъ объясненіи противорѣчія въ ученіи Уклеина о Троицѣ съ ученіемъ остальныхъ молоканъ, думается, нѣтъ ничего невѣроятнаго и неправдоподобнаго. А если такъ, то относительно *дѣйствительныхъ* личныхъ воззрѣній самаго Уклеина на догматъ о Св. Троицѣ должно, слѣдовательно, сказать, что онъ, по своимъ кореннымъ, внутреннимъ убѣжденіямъ, въ этомъ догматѣ всегда сходилъ съ ученіемъ православной церкви. Поэтому-то, какъ свидѣлствуютъ факты, Уклеинъ вездѣ, за исключеніемъ жидовствующихъ, проповѣдывалъ чисто православный взглядъ на догматъ о Троицѣ лицъ въ Богѣ. По причинѣ, далѣе, этой своей проповѣди онъ всегда является неизбѣжнымъ оппонентомъ духоборческаго деизма или пантеизма. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ, относительно полное сравнительное знакомство съ ученіемъ духоборцевъ и молоканъ о Богѣ приводитъ насъ къ тому заключенію, что воззрѣнія этихъ двухъ сектъ на одинъ и тотъ же предметъ діаметрально противоположны: въ одной чистѣйшей христіанскій теизмъ, въ другой деизмъ, вѣрнѣе, по нашему убѣженію, пантеизмъ. Слѣдовательно, превосходство въ разсмотрѣнномъ пунктѣ одной секты предъ другою, молоканской предъ духоборческою, очевидно. Этимъ пока указаніемъ различія между духоборческою и молоканскою сектами въ ученіи о Богѣ и заканчиваемъ до недалекаго будущаго наши сообщенія о мистико-раціоналистическихъ сектахъ.

А. Б—ев.

Освященіе храма въ селѣ Большой Даниловкѣ, Усманскаго уѣзда, построеннаго въ память священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича.

(Корреспонденція Тамбовскихъ Епар. Вѣдомостей).

Девятаго февраля сего 1886 года, прихожане села Большой Даниловки справляли рѣдкое сельское торжество, освященіе своего новаго храма. Прежній храмъ въ Даниловкѣ, построенный въ 1838 году, въ послѣднее время, по причинѣ приращенія населенія, оказывался тѣснымъ; поэтому, еще прежде, лѣтъ пять тому назадъ, мѣстный священникъ началъ говорить прихожанамъ о необходимости построенія новаго храма, болѣе помѣстительнаго. Но, съ одной стороны, неимѣніе на этотъ предметъ запаснаго капитала, съ другой почти поголовная бѣдность отъ неурожайныхъ годовъ, страшили прихожанъ рѣшиться на постройку, требующую большихъ денегъ. Такимъ образомъ это дѣло тянулось до мая 1883 года, до дня священнаго коронованія Государя Императора, въ который, по выслушаніи предложенія мѣстнаго священника, (какъ сказано въ мірскомъ приговорѣ), ознаменованъ такой высокоторжественный день особеннымъ знакомъ вѣрноподданческой преданности своему всемилостивѣйшему Государю, именно: построить новый трехъпрестольный храмъ, прихожане постановили безотлагательно приступить къ построенію новаго храма. Храмъ строенъ съ рѣдкою энергіею, съ рѣдкимъ единодушіемъ, это можно видѣть изъ того, что 25 сентября 1883 года была закладка фундамента подъ храмъ, а къ 25 сентября 1885 года самый храмъ былъ совершенно оконченъ постройкою, слѣдовательно онъ строился только два года. Храмъ поражаетъ своею обширностію, высокою и своею прекрасною архитектурою, такъ что, по отзывамъ лицъ бывшихъ на освященіи, это рѣдкій сельскій храмъ. Освященіе совершалъ вѣдомственный благочинный, протоіерей о. Т. Орловъ, въ сослуженіи мѣстнаго

и сосѣднихъ священниковъ. Стченіе народа, не смотря на зимнее холодное время, было, можно сказать, необычайное. По окончаніи освященія предъ литургіею мѣстнымъ священникомъ была сказана слѣдующая рѣчь:

Боголюбивые прихожане!

При настоящемъ нашемъ торжествѣ, при освященіи сего новаго храма, я считаю умѣстныхъ напомнить всѣмъ о другомъ торжествѣ, бывшемъ у насъ два съ половиною года тому назадъ, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Напоминаю потому, что эти два торжества имѣютъ между собою тѣсную связь. На первомъ торжествѣ положено основаніе, начало задуманнаго нами сего святаго дѣла, построеніе новаго храма, теперь же мы празднуемъ его окончаніе. Какъ вы сами знаете, о построеніи новаго храма думали, говорили и прежде, но каждый разъ это святое дѣло откладывалось за неимѣніемъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. И въ маѣ 1883 года вы были не богатѣе ими, а между тѣмъ на мое предложеніе построить новый храмъ, ни одинъ изъ васъ не высказалъ никакого колебанія, никакого сомнѣнія, а всѣ единодушно, проникнутые чувствомъ преданности къ всемилостивѣйшему Государю, съ твердою надеждою на Бога рѣшились мое предложеніе привести въ исполненіе, и Господь благословилъ ваше благое начинаніе. Чрезъ два съ половиною года храмъ построенъ, украшенъ и уже освященъ. Не имѣя при началѣ постройки ни одного запаснаго рубля, вы, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, нашли десятки тысячъ. Какъ не сказать послѣ этого, что самъ Господь помогалъ сему святому дѣлу. Конечно, много заботъ, много затрудненій вы встрѣчали при построеніи сего храма, но что они значатъ въ сравненіи съ тою радостію, которую чувствуетъ каждый изъ васъ въ настоящія торжественныя минуты, когда видимо Господь принялъ вашу жертву въ волю благоуханія, ни-

спославъ на сей храмъ въ нынѣшнемъ священнодѣйствіи свою божественную благодать.

Счастливыи жребій выпалъ вамъ, боголюбивые прихожане! Обыкновенно, каждый отецъ старается какъ можно лучше обезпечить своихъ дѣтей, доставить имъ какъ можно больше матеріальнаго богатства; вы же, заботясь о земномъ, подумали и о небесномъ. Вы оставляете своимъ дѣтямъ и внукамъ духовное богатство, неоцѣненное сокровище, этотъ благолѣпный храмъ, въ которомъ преподаются вся, яже къ животу и благочестію. А для васъ самихъ? для васъ этотъ храмъ, всегдашній молитвенникъ непрестанный ходатай за васъ предъ Богомъ. При васъ, и когда васъ не будетъ въ живыхъ, за каждымъ богослуженіемъ въ этомъ храмѣ будутъ молиться о благодѣателяхъ и создателяхъ св. храма сего. Что можетъ быть для васъ утѣшительнѣе и отраднѣе этого?

Наконецъ построеніемъ сего храма вы дали своимъ дѣтямъ прекрасный примѣръ, наглядное, такъ сказать, доказательство вашей любви къ Богу и преданности Государю. Возгрѣвайте же въ себѣ и въ своихъ дѣтяхъ эти чувства! Особенно внушайте своимъ дѣтямъ, что плохой тотъ христианинъ, который не любитъ Бога паче всего; никуда не годенъ, даже вреденъ тотъ подданный, который не чтитъ своего Государя и не питаетъ къ нему чувства безграничной преданности.

Итакъ, при помощи Божіей, молитвами преподобнаго отца нашего Симеона Столпника, наше искреннее желаніе исполнилось, храмъ нашъ освященъ. Возблагодаримъ же Бога, всегда благодѣющаго намъ, помолимся о благодѣателяхъ о создателяхъ св. храма сего; Благочестивѣйшему же Государю Императору Александру Александровичу и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ испросимъ у Господа здравіе, благоденствіе и многая лѣта. Аминь.

Свещ. с. Большой Даниловки, *Алексій Кашиинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

МАЛЮТКА

(ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 4 ДО 8 ЛѢТЪ)

будетъ выходить въ 1886 году ежемѣсячными книжками въ 16—20 страницъ, на лучшей веленовой бумагѣ, крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со множествомъ художественныхъ рисунковъ исполненныхъ въ Лондонѣ или лучшими русскими художниками.

Въ теченіе марта выйдутъ три первыя книжки.

Программа журнала: религіозно-нравственныя изреченія и рассказы, рассказы изъ дѣтской жизни и жизни животныхъ, стихотворенія, басни, сказки, ноты, задачи, загадки и пр.

ГODOВАЯ ЦѢНА въ Москвѣ безъ доставки 1 р. 20 к.

» съ доставкой и пересылкой 2 р.

подписавшіеся получать

двѣнадцать бесплатныхъ премій,

состоящихъ изъ разнообразныхъ занимательныхъ игрушекъ для склеиванія: одѣвающихъ куклы, домики, картонажи, переводныя и рельефныя картинки, домино и т. п.

Годовое изданіе составитъ *три томика*, которые по изяществу не будутъ уступать англійскихъ кипсекамъ. Въ отдѣльной продажѣ каждый томикъ будетъ стоить одинъ рубль, а все годовое изданіе три рубля безъ премій.

подписка принимается:

Въ Москвѣ: 1) въ магазинѣ „Дѣтское Воспитаніе“ (М. А. Мамонтовой), въ Леонтьевскомъ переулкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Общества распространенія полезныхъ книгъ, Петровскія Линіи.

Въ Петербургѣ: въ мастерской учебныхъ пособій и игръ, Троицкій пер., № 11.

Иногородные обращаются исключительно въ Москву, въ редакцію журнала *Малютка* (адресъ извѣстенъ Почтамту).

Редакторъ-издательница *А. Цвѣткова*.

ВЕСЬМА ПОДРОВНЯЯ, НА ДВУХЪ БОЛЬШИХЪ ЛИСТАХЪ.

Карта Балканскаго полуострова Н. И. Зуева (карта славянскихъ земель: Болгаріи съ Румеліей, Сербіи, Румыніи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Македоніи, Албаніи, а также части Греческаго Королевства и Австро—Венгріи). Величина ея 18 вершк. въ длину и 15 вершк. въ ширину. Цѣна 1 р., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 10 к. Она заключаетъ въ себѣ до семи тысячъ подписей.

Вышли также въ свѣтъ пять изящно гравированныхъ на мѣди картъ и отпечатанныхъ на роскошной веленовой бумагѣ, а именно:

1) *Большая карта Европейской Россіи* на огромномъ листѣ. Величина ея 22 вершка въ длину и до 17 вершк. въ ширину. На ней отмѣчены всѣ желѣзныя и др. дороги, а также пароходные рейсы. Между всѣми городами означены разстоянія; кромѣ того, въ особомъ рисункѣ, находятся высоты горъ. Цѣна 1 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 60 к.

2) *Большая карта Азіатской Россіи* весьма большого, подходящаго къ первой формата. Цѣна 1 р. 20 к., а съ пересылкою во всѣ города 1 р. 30 к.

3) *Подробная карта царства польскаго*. Цѣна 50 к., съ пересылкою 56 к.

4) *Карта Азіатской Россіи* малаго формата. Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

5) *Карта Европейской Россіи* малаго формата Цѣна 50 к., а съ пересылкою 56 к.

6) Оставшаяся въ небольшомъ количествѣ карта *Авганистана* и оазисовъ Мервскаго, Ахаль-Текинскаго, Серахскаго и проч Цѣна 60 к., а съ пересылкой 66 к.

7) Книжка: *Географическо-статистическія таблицы Россійской имперіи по новѣйшему, т. е. послѣднему ея раздѣ-*

ленію. Эта книжка заключаетъ въ себѣ самыя точныя и подробныя указанія положенія мѣстностей при рѣкѣхъ ли, рѣчкѣхъ, озерѣхъ, балкѣхъ, оврагѣхъ или даже и прудѣхъ.

Карты исполнены новымъ способомъ халко-геліографіи и хромофотографированы разными цвѣтами.

Лица отдаленныхъ отъ С. П. Б. областей и губерній, если пожелають имѣть карты наверху на палку и зашитыми въ холстъ, благоволятъ прилагать отъ 1-й до 2-хъ картъ на 2 ф. вѣсовыхъ денегъ, а отъ 3 до 5 картъ на 3 ф., сообразно съ почт. пересылочною таксою по верстовымъ разстояніямъ. Карты имѣются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Книгопродавцамъ дѣлается общепринятая уступка

Карты пяти частей свѣта, имѣющія выйти въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, одинаковыя по формату и по оцѣнкѣ съ малой картой Европейской Россіи и малой картой Азіатской Россіи, продаются по 50 к., а съ пересылкой по 56 к.

Къ началу второй трети 1886 г. выйдетъ въ свѣтъ *Иллюстрированная географія Россійской имперіи* *) съ 3 картинами и множествомъ рисунковъ (до 200), изображающихъ типы народовъ Россіи, растенія и животныхъ, а также замѣчательныя виды городовъ. Цѣна 1 р. 75 к. съ прибавленіемъ пересылочныхъ денегъ на 2 ф.

Небольшія суммы для удобства можно высылать почтовыми (но не гербовыми) марками въ заказныхъ и даже простыхъ письмахъ. Письма съ требованіями адресуется въ С.-Петербургъ на имя Н. И. Зуева, по Пушкинской улицѣ, домъ графа Шувалова № 10, кв. 124.

СПРАВОЧНЫЙ и ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный членомъ археологической комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія

Петромъ Гильтебрандтомъ.

14 августа 1882 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ священныя памяти державныхъ Его Родителей.

*) Это новое 1886 г. изданіе не имѣетъ ничего общаго какъ по внѣшности, такъ тѣмъ болѣе по внутреннему содержанію, со старымъ изданіемъ 1873 г. Она написана по послѣднимъ свѣдѣніямъ.

18 октября 1882 года Ихъ Императорскія Величества Все-милостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна также изволили подписаться на это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ „Словаря“ П. А. Гильтебрандта, признало этотъ „Словарь“— „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить пастольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библіи“.

Шесть книгъ (4 нenum. + XX предисловія + 2448 текста + 48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—пятнадцать (15) рублей; на веленовой—двадцать (20) рублей. Требования на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно:

Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Вниманію сочинителей и издателей.

Редакція журнала-газеты „Благовѣсть“ *) имѣетъ честь заявить, что она принимаетъ на коммисію книги, брошюры и др. литературныя произведенія, а равно рукописныя сочиненія, для изданія ихъ въ свѣтъ, по соглашенію съ ихъ собственниками.

На страницахъ ж.-г. „Благовѣсть“ будутъ печатаемы каждый разъ объявленія о поступившихъ къ намъ книгахъ и другихъ изданіяхъ.

*) Адресъ редакціи г. Харьковъ, Екатеринославская ул., д. Мигулина. Цѣна на годъ 5 р. с., на полгода 3 р. с. Подписка на „Благовѣсть“ продолжается, и запоздалые подписчики получаютъ всѣ вышедшія №№, начиная съ перваго—

Въ виду полезности нашего начинанія, просимъ редакціи другихъ періодическихъ изданій перепечатать у себя настоящее заявленіе.

Редакторъ-Издатель ж.-г. „Благовѣсть“ *Гр. И. Кулжинскій.*

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Въ складъ редакціи ж.-г. „Благовѣсть“ продаются слѣдующія книги:

- 1) „Миссіонеръ изъ евреевъ и дѣятельность его по обращенію евреевъ въ христіанство“. Сочиненіе Архимандрита Наанаила, бывшаго протоіерея Н. Кузнецкаго. Цѣна съ перес. 75 к. с., безъ пер. 60 к. с.
 - 2) „Руководство Церковно-приходскихъ школъ“ Гр. Кулжинскаго 50 к. с.
 - 3) „Раба Божія Марина, Воронежская подвижница“. Его же. Цѣна 15 к.
 - 4) „Очеркъ новой Русской исторіи“ (1825—1881). Ивана Кулжинскаго 30 коп.
 - 5) „Криница духовная“ или поученія о жизни христіанской. Священника Харьковской Вознесенской церкви Григорія Томашевскаго—75 к. с., съ пер. 1 р. с.
 - 6) „Слово правды о жизни христіанской“ Его-же 75 к. с., съ пер. 1 руб.
 - 7) „Великій постъ“. Его-же 30 к. с., съ пер. 35 к. с.
- Просятъ не присылать почтовыхъ марокъ вмѣсто мелочи.

СОДЕРЖАНІЕ: Жизнь І. Христа въ памятникахъ христіанской иконографіи. Къ вопросу о русскихъ истинно рационалистическихъ sectax. Освященіе храма въ селѣ Большой Даниловкѣ. Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го мая 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣст.